

1—8 ДЕКАБ

1917 года.

№ 20-21-й.



КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльное. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемый для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).



ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ



Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Костромскаго и Галичскаго.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братья!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г. за № 2717 и дополнительно отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованію въ пользу сего Общества.

Нынѣ Миссіонерское Общество, вслѣдствіе страшной догровизны жизни, отразившейся и на миссіонерскихъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе измѣненія государственнаго строя и связанныхъ съ симъ перемѣнъ въ жизни народной, вслѣдствіе тягостей военнаго времени, испытываетъ воистину вопіющую нужду въ матеріальныхъ средствахъ, и стоитъ передъ опас-

ностью должнаго прекращенія миссіонерской дѣятельности на мѣстахъ.

Въ виду изложеннаго и на основаніи выше приведенныхъ опредѣленій Св Синода, я вынуждаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству съ особливо усерднѣйшею просьбою посодѣйствовать въ 1918 г. усиленному сбору пожертвованій на нужды миссій и Миссіонерскаго Общества, и покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесатницы, въ притворахъ церквей были выставлены причтами написанныя отъ руки приглашенія къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Государства Россійскаго, причемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи въ свое время были разосланы и должны быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ, (если надписей нѣтъ, то ихъ можно сдѣлать отъ руки); 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888, 1889 и 1908 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сами—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Понуждаюсь усерднѣйше просить Ваше Преосвященство не найдете ли возможнымъ въ особомъ посланіи къ духовенству и паствѣ напомнить о святомъ долѣ пожертвованій на дѣло благовѣстія евангелія, или, по крайней мѣрѣ, особыми распоряженіями предложить причтамъ и о.о. Благочиннымъ приложить особое усердіе къ повышенію сборовъ въ первую седмицу Великаго поста и къ приглашенію Членовъ Общества по подписнымъ листамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и мо-

настырей епархіи подписными листами (какихъ и препровождается чрезъ мѣстный Комитетъ 1050 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ особою любовію и заботливостію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависитъ благосостояніе и дальѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорѣйшимъ послушникомъ

Митрополитъ Тихонъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія:

Большое-Соколово, Ветлуж. у.; Карпово, Варнавин. у.; Двою-Никольское, Галич. у.; Ново-Троицкое, Ветлуж. у.; Соличное, Макарьев. у.; Кологривскій Успенскій Соборъ; Воздвиженское, Кинешем. у.; Лапшанга, Варнавин. у.; Красные Усалы, Макарьев. у.; Куниково, Костром. у.; Верхнемежское, Георгіевская церковь; Погостъ Пречистенскій Макарьев. у.; Горинское, Буйск. у.; Погостъ Богословскій Нерех. у.; Вая, Варнавин. у.; Черная Заводъ, Костр. у.; Шанга, Ветлуж. у.; Дурцово, Галич. у.; Сидорово, Макар. у.; Дебово, Кинеш. у.; Ширмакша, Макар. у.; Пеженга, Кологрив. у.; Крестовоздвиженская ц. г. Солигалича; Ногино, Нерехт. у.

б) Діаконскія:

Воздвиженское, Ветлуж. у.; Верхневолостное, Кологр. у.; Овсянка, Варнавин. у.; Письменеръ, Ветлуж. у.; Богородицкая церковь с. Бушнева; Бовыкино, Макарьев. у.; Борокъ, Буйск. у.; Заболотье, Ветлуж. у.; Каменники. Юрьевец. у.; Преображенская ц. пос. Большихъ Солей; Ковернино, Макарьев. у.; Залъсье, Солиг. у.; Сквозники, Варнавин. у.; Малышево, Костромского уѣзда.

№ 20. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 20.

Какъ наша жизнь устроена.

(Какъ управляются различныя государства).

Дуалистическая представительная республика.

Подобная республика существуетъ въ Америкѣ. Конституція (основной законъ) устройства этого типа республики носить на себѣ слѣды заимствованія старой англійской конституціи, съ той разницей, что президентъ республики избирается народомъ на четыре года, что онъ отвѣтственъ, что онъ избирается всеобщимъ избирательнымъ правомъ (двухстепенный выборъ). Но здѣсь нѣтъ отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ. Благодаря этому, а также и потому, что президентъ избирается народомъ, а не парламентомъ, власть президента весьма велика и самостоятельна. Президентъ самъ, независимо отъ парламента и иногда вопреки его желаніямъ, назначаетъ министровъ.

По отношенію къ этому (американскому) типу республики, какъ и по отношенію къ монархіи представительнаго строя, выражаются, что онѣ носятъ въ себѣ дуализмъ, т. е. двойственную власть президента и парламента.

Президентъ Америки во многомъ могущественнѣе англійскаго короля (власть президента создана американцами по образцу бывшей власти короля англійскаго Георга III-го). Онъ имѣетъ своимъ судьей и контролеромъ лишь выбирающій его народъ.

Самовластіе президента нѣсколько ослабляется въ нѣкоторыхъ дѣлахъ согласіемъ верхней американской палаты—выборнаго на особыхъ началахъ сената. Кромѣ того, посредствомъ закона, парламентъ можетъ въ концѣ концовъ заставить президента подчиниться своему рѣшенію, если второй разъ приметъ законъ большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Въ нѣкоторыхъ штатахъ (Чили, Гаити, Венесуела) въ послѣднее время вводятся начала парламентаризма, т. е. отвѣтственности для министровъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, какъ показываетъ самое названіе, въ сущности не одно государство, а

союзъ небольшихъ государствъ, съ единымъ главнымъ управленіемъ.

Сѣверные американцы по своему происхожденію—это англичане, когда-то переселившіеся изъ Англіи въ Америку и образовавшіе тамъ свои поселенія (колоніи). Сюда же стали прибывать изъ Европы и другіе поселенцы, во влияніе англійскихъ порядковъ всегда было преобладающимъ. Сначала отдѣльныя колоніи управлялись каждая самостоятельно, но затѣмъ для того, чтобы усилить свое положенію, а также чтобы лучше защитить себя отъ враговъ, колоніи объединились въ союзъ. Штаты—это ничто иное, какъ бывшія колоніи или отдѣльные округа съ извѣстнымъ населеніемъ, объединенные однимъ общимъ управленіемъ, которые образовались впоследствии на свободныхъ земляхъ союза. Этимъ и объясняется особое устройство Американской республики съ ея автономнымъ (самостоятельнымъ) управленіемъ каждаго штата. Каждый изъ штатовъ представляетъ изъ себя маленькую республику съ своими законодательными учрежденіями—палатой представителей и сенатомъ; каждый штатъ имѣетъ избраннаго на срокъ губернатора, своего рода президента; въ своей дѣятельности онъ зависитъ отъ законодательныхъ учрежденій. Каждый штатъ издаетъ свои собственные законы, обязательные только для этого штата, облагаетъ мѣстное населеніе податями, имѣетъ собственные суды и т. д. Словомъ, каждый отдѣльный штатъ въ своей внутренней жизни считается самостоятельнымъ.

Что же касается общихъ дѣлъ, которыя имѣютъ значеніе для всѣхъ штатовъ вмѣстѣ, какъ-то: наборъ и содержаніе войска и флота, сношенія съ иностранными государствами, судъ для разбора дѣлъ возникающихъ между жителями отдѣльных штатовъ, финансовыя средства для содержанія главнаго (центрального) управленія—этими дѣлами вѣдаетъ

Союзъ. Во главѣ союза состоитъ президентъ, избираемый на срокъ выборщиками изъ населенія всѣхъ штатовъ.

У него власти больше, чѣмъ у французскаго президента, но онъ также зависитъ отъ законодательныхъ учрежденій. Такъ, президентъ назначаетъ министровъ, но утвержденіе ихъ зависитъ отъ сената.

Для дѣлъ всего Союза существуютъ двѣ палаты: а) палата представителей, которые избираются изъ населенія всѣхъ штатовъ всеобщимъ голосованіемъ; б) американскій сенатъ, въ который выбирается по два представителя отъ каждаго штата. Палата представителей и сенатъ, взятые вмѣстѣ, составляютъ конгрессъ (національное собраніе у французовъ).

Самая важная дѣла президентъ всегда рѣшаетъ съ согласіемъ конгресса (объявленіе войны напр.).

Какъ видно изъ выше сказаннаго, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ по отношенію къ отдельнымъ штатамъ *федеративный* (договорный) строй: каждая отдельная область въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ самостоятельна и всѣ объединены въ одинъ общій союзъ; поэтому каждая часть живетъ полнѣе и больше вноситъ въ общую сокровищницу государства. Но федерация, хотя и съ значительно урѣзанными правами для отдельныхъ областей, существуетъ и въ монархическихъ государствахъ, напр. въ Германіи, имперія которой состоитъ изъ отдельныхъ нѣмецкихъ государствъ, объединенныхъ въ общій Германскій союзъ.

Франція—централистическое государство; въ ней вся власть выходитъ изъ центра, изъ столицы; отдельные провинціальныя области не имѣютъ самостоятельности: въ каждый департаментъ (по нашему—губернію) назначается президентомъ префектъ (въ родѣ нашихъ бывшихъ губернаторовъ); при немъ есть совѣтъ, но онъ часто имѣетъ лишь совѣтательный голосъ. Нѣтъ во Франціи мѣстнаго законодательства, нѣтъ на мѣстахъ самостоятельности, отдельные области не могутъ проявить своихъ силъ и способностей.

Непосредственная (абсолютная) республика.

Въ ранѣе указанныхъ видахъ республики народъ осуществляетъ свои права и власть черезъ представителей.

Въ непосредственной, чисто демократической республикѣ весь народъ непосредственно осуществляетъ свою верховную власть, здѣсь народъ „самъ себѣ голова“, онъ устанавливаетъ законы, управленіе, судъ. Для этого всѣ полноправные члены народа собираются вмѣстѣ. Такъ было въ маленькихъ республикахъ древности—Афинахъ и Спартѣ. Такъ управляются пышшія государства Швейцарскаго союза—Ури, Унтервальденъ и др.

Древней Руси не былъ чуждъ республиканскій образъ правленія. Новгородъ и Псковъ были въ древности по существу республиками. Когда нужно было рѣшить дѣло, касающееся Новгородской и Псковской области, жители собирались на народныя сходбища—вѣче. Что рѣшено на вѣчѣ, то было обязательно для Новгорода, Пскова и ихъ земель. На вѣчѣ выбирали себѣ новгородцы и псковичи князя. Власть у князя было мало. Князь не правилъ, а служилъ Новгороду Великому, ничего не могъ сдѣлать безъ вѣча. Когда новгородцы приглашали къ себѣ князя, они заключали

ли съ нимъ договоръ, и князь долженъ былъ крестъ цѣловать, что онъ будетъ свято исполнять договоръ. Чуть затѣкали новгородцы, что князь начиналъ черезчуръ заирать въ свои руки власть вопреки договору, они приглашали князя на вѣче и „наказывали князю путь“, т. е. показывали ему скатертью дорожку и прощались съ нимъ.

Эта форма непосредственной республики была очень распространена въ древности и въ средніе вѣка, но теперь она въ чистомъ видѣ стала невозможна даже въ тѣхъ шестнадцати крохотныхъ горныхъ республикахъ — кантонахъ Швейцаріи, которые сохранили ее до нашего времени изъ глубокой старины (Ури, Гларусъ, привѣчный и зартѣчный Аппенцелли и Унтервальденъ Верхній и Нижній; въ Испаніи — такая же крохотная Андорра). Вести все управленіе страной въсѣмъ парочкомъ и здѣсь въ болѣе прямомъ непосредственномъ видѣ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Собирать всѣхъ правоспособныхъ гражданъ для рѣшенія общихъ дѣлъ и въ частности, даже для выработки законодательства является технически затруднительнымъ.

Судь и въ этихъ кантонахъ имѣетъ обособленность отъ общаго управленія и независимость; управленіе текущими дѣлами тоже обособляется. И чтобы народъ являлся господиномъ управленія своею страной, для этого швейцарцами придумана особая форма рѣшенія дѣлъ, это референдумъ (отнесеніе). Когда законъ принятъ парламентомъ, этотъ законъ „относятъ“ (передаютъ) на народное голосованіе, или обязательно (Ури, Швицъ); или по требованію известной части гражданъ (Швейцарія союзъ и четыре кантона). Граждане голосуютъ какъ на выборахъ въ парламентъ. Это *всенародное голосованіе важнѣйшихъ законовъ и правительственныхъ мѣропріятій* считается однимъ изъ важнѣйшихъ *народныхъ правъ*. Всенародное голосованіе законовъ и наджеченныхъ правительствомъ тѣхъ или иныхъ предположеній для государства и гражданъ, или такъ называемый референдумъ, есть ничто иное, какъ расширение избирательнаго права. Какъ предъ выборами, такъ и предъ всенароднымъ голосованіемъ правительственныхъ законовъ и мѣропріятій, бываетъ известный періодъ агитаціи; партіи предлагаютъ такъ или иначе рѣшить важнѣйшія политическія дѣла согласно съ программами партій. При этомъ, конечно, бываютъ многочисленныя собранія гражданъ, и на этихъ собраніяхъ обсуждаются подлежащіе рѣшенію вопросы. Печать тоже по своему освѣщаетъ путь къ рѣшенію намѣченныхъ вопросовъ. Затѣмъ слѣдуетъ самое народ-

ное голосованіе Обращеніе къ гражданамъ таково: „На Ваше Государственное усмотрѣніе Правительство представляетъ слѣдующій вопросъ (законопроектъ или постановленіе)“. Записка предъ голосованіемъ, посылаемая каждому гражданину, говоритъ ему: „Желаете ли Вы принять законъ (или постановленіе), касающагося такого-то предмета? Да или нѣтъ“? Каждый гражданинъ пишетъ свое „да“ или „нѣтъ“ на присланномъ листокѣ и бросаетъ его въ указанный для голосованія ящикъ. Далѣе обычно, какъ и при избраніи депутатовъ, производится подсчетъ этихъ записокъ.

Но полное народовластіе, полное самодержавіе народа можетъ проявиться тогда, когда народъ *вполнѣ свободно и властно можетъ выразить свою собственную политическую волю*, когда онъ самъ можетъ дѣлать тѣ или иныя законодательныя или другія предложенія и можетъ голосовать за нихъ. Это право народа дѣлать свои предложенія насчетъ законовъ или другихъ мѣропріятій, право законодательнаго почина называется *правомъ народной инициативы*.

Кое гдѣ въ Швейцаріи примѣняется это право народной инициативы. Пяťстная часть гражданъ можетъ внести свое законодательное предположеніе въ парламентъ. Эти интересныя, но очень трудныя приемы законодательства перенимаются разными штатами Сѣверной Америки. Поправки къ *конституции* въ Швейцаріи, ея кантоновъ и въ 46 изъ 47 американскихъ штатовъ подлежатъ референдуму обязательно.

Такия республики можно назвать полу-непосредственными.

Право народного почина или инициативы (число требующихъ его гражданъ въ различныхъ демократическихъ республикахъ бываетъ отъ 3% до 5% общаго числа гражданъ), соединенное съ правомъ всенароднаго голосованія любыхъ вопросовъ и дѣлъ, есть самое основное народное право, дѣлающее систему правленія и республику демократическою. Та республика, въ которой народъ еще не пользуется этими правами, не можетъ называться демократическою. Кроме того, существеннымъ признакомъ демократической республики является еще избраніе самимъ народомъ властей и судей: въ республикѣ демократической народъ не только законодательствуетъ, но и правитъ (и самъ составляетъ армію, которая есть ничто иное, какъ весь вооруженный народъ).

Устройство Швейцарской республики весьма интересно. Устройство этой республики съ самостоятельнымъ управленіемъ отдѣльныхъ кантоновъ способствовали историческія и географическія условія. Швейцарія по количеству наро-

донаселенія небольшая страна; въ ней живетъ около 4 миллионъ (во Франціи около 40 миллионъ, въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ около 100 миллионъ). По составу народонаселенія Швейцарія состоитъ изъ трехъ главныхъ народностей: нѣмцевъ, французовъ и итальянцевъ. Это какъ бы остатки четырехъ большихъ государствъ, окружающихъ Швейцарію, — Германіи, Франціи, Итали и Австріи. Швейцарія расположена въ Альпійскихъ горахъ; народъ живетъ въ долинахъ между горъ, которыя отдѣляютъ одну долину отъ другой. Естественно, что у швейцарцевъ изстари сложилась привычка жить отдѣльными обществами (группами); естественно, что каждая община привыкла управляться самостоятельно. Отсюда и появились кантоны, каждый изъ которыхъ составлялъ маленькое самостоятельное государство. Этими маленькими государствамъ (кантонамъ) удобно и съ пользою для себя можно было имѣть отдѣльное управленіе; но для защиты отъ вѣншихъ враговъ, чтобы быть посильнѣе, чтобы ихъ не захватили въ свои руки сосѣднія большія государства, кантоны объединились въ общій союзъ.

Швейцарскій Союзъ и вѣдаеть только дѣла, касающіеся всѣхъ кантоновъ.

Вся Швейцарія раздѣлена на 22 мелкихъ союза (кантона).

Какъ сказано выше, каждый кантонъ представляетъ изъ себя какъ бы маленькую республику. Эта республика управляется самостоятельно; каждая изъ нихъ издаеть для себя свои особые законы, имѣетъ свои особые власти для управленія кантономъ.

Во главѣ всего швейцарскаго союза стоятъ два учрежденія.

1). *Національный Совѣтъ*, члены котораго избираются всеобщимъ голосованіемъ жителей всѣхъ 22 кантоновъ. Это учрежденіе соотвѣтствуетъ нижнимъ палатамъ во Франціи и Америкѣ. 2) *Совѣтъ кантоновъ*, въ который избирается по два представителя отъ каждаго кантона; Совѣтъ соотвѣтствуетъ американскому сенату.

Для рѣшенія и болѣе важныхъ дѣлъ, какъ, напримѣръ, для выбора властей, оба эти учрежденія собираются вмѣстѣ и тогда они называются *Союзнымъ Собраніемъ*.

Президента такого, какъ въ Америкѣ или во Франціи, въ Швейцаріи нѣтъ. Вмѣсто него есть тамъ такъ называемый *Союзный Совѣтъ*, состоящій изъ семи членовъ. Предсѣдатель этого Совѣта въ то же время является и президентомъ. Этотъ предсѣдатель-президентъ избирается на одинъ

годъ. Роль этого такъ называемаго президента очень ничтожна. Онъ является представителемъ передъ иностранными державами и выступаетъ въ различныхъ церемоніяхъ. Члены союзнаго совѣта, въ томъ числѣ и президентъ, составляютъ изъ себя коллегію; они распределяютъ между собою дѣла государства и называются министрами. Таково въ главныххъ чертахъ устройство Швейцарской республики.

Разные народы стремятся улучшить формы и духъ управления государствомъ. Но и въ самой демократической республикѣ, при самомъ свободномъ строѣ иногда можно не достигнуть полной справедливости; иногда народъ, взявъ въ руки власть, становится на мѣсто монарха и, являясь въ массѣ безответственными, давитъ на меньшинство.

Два условія: самоуваженіе и самостоятельность могутъ дать людямъ возможно близкій къ справедливости государственный порядокъ.

Только эти условія даютъ надежду на успѣхъ въ борьбѣ со зломъ безпринципности, партійнаго карьеризма.

„Великій народъ имѣетъ то правительство, которое самъ заслуживаетъ.“ — говоритъ старинная поговорка.

Свящ. В. Лебедевъ.

„Какъ духовные пастыри сами себя побиваютъ“.

Въ Костромскомъ Ц.-О. Вѣстникъ—въ № 14—15 отъ 15—22 окт. с. г.—напечатана статья свящ. Н. Бобровскаго подъ заглавіемъ „какъ люди чужими руками жаръ загребаютъ.“ После чтенія ся приходитъ въ голову мысль о томъ, „какъ духовенство само себя побиваетъ“ костромскими распрями среди духовнаго міра при выборѣ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе. Не становясь ни въ ту и въ другую изъ враждующихъ въ печати двухъ группъ, я по возможности постараюсь высказать то впечатлѣніе, которое было произведено, какъ на меня лично, такъ и на моихъ собратьевъ по службѣ, а равно и на многихъ гражданъ „распрями“ среди объединеннаго духовенства и мірянъ г. Костромы. Больно и странно было слышать объ этихъ распряхъ въ такое кошмарное время, когда наша Родина, свалившаяся въ пропасть, какъ добыча разрывается на части, когда надъ головами гражданъ, а равно и всѣхъ занесенъ острый тяжелый

мечъ, который поминутно грозитъ своимъ паденіемъ. Тотъ ужасъ, который пришлось и до сихъ поръ приходится переживать гражданамъ столицъ и многихъ городовъ нашего Отчества, казалось-бы, долженъ былъ повліять на политически настроенные умы Костромскихъ пастырей, отрезвить ихъ и наглядно уяснить имъ, къ чему можетъ привести всякая рознь и несогласіе. Прежде всего, конечно, нужно было какъ слѣдуетъ обсудить создавшееся разногласіе, какія отъ него могутъ быть послѣдствія, а не уязвлять другъ друга печатными стрѣлами съ цѣлью дискредитировать другъ друга въ глазахъ народа, какъ поступили на сей разъ наши отцы. Развѣ „объединенное Костромское духовенство“, оказавшееся на сей разъ неоправдывающимъ такого названія, не знало пословицы: „Когда павы дерутся, у хлопцевъ чубы тресутся.“ Если нѣтъ, то знайте, отцы и братья, что за ваши распри на все духовенство выливается липкій ушатъ грязной воды, накладывается печать сомнѣнія въ его добросовѣстности. За эту политическую авантюру духовенство до сихъ поръ расплачивается и несетъ возмездіе, для многихъ, конечно, совершенно незаслуженное. Я увѣренъ, что несумѣстная замѣтка нѣкоторыхъ членовъ нашего Епарх. Исполнительнаго Комитета, опубликованная въ „Костромскомъ Поволжскомъ вѣстникѣ“ и даже, какъ говоритъ „Вѣстникъ Православнаго духовенства и мірянъ Костромской Епархіи“, въ одной изъ большевистскихъ газетъ, бросила много горькой неправды и упрековъ по адресу духовенства вообще, которое и безъ того придавлено и унижено, особенно въ настоящее смутное, безотрадное время. Чтобы мои слова не были голословными, приведу горькій фактъ, бывший не столь давно и вызванный вышеупомянутой замѣткой Поволжскаго Вѣстника. Въ г. Луцкѣ въ народномъ домѣ было устроено публичное чтеніе для ознакомленія народа съ политическими партіями и ихъ программами, въ виду приближающихся выборовъ въ Учредительное Собраніе. Докладчикъ подробно обрисовалъ программу партій списковъ № 1, 2, 3, 4. Когда очередь дошла до списка № 5, нѣкоторые изъ слушателей пожелали узнать, что это за партія подъ именемъ „объединеннаго духовенства и мірянъ“ и какова ея программа. Тотъ здѣсь-то какъ разъ и явилась на сцену замѣтка Поволжскаго Вѣстника. Она не только обрекла на провалъ списокъ № 5, но и въ достаточной степеніи скомпрометировала духовенство въ глазахъ народа, которое, взявшись за такое серьезное дѣло, видимо, въ свое время не могло сговориться какъ слѣдуетъ на выставляемыхъ кандидатахъ и передъ са-

мыми выборами стало упрекать другъ друга въ лживости и фальшивости. Со стороны нѣкоторыхъ слушателей было сказано нѣсколько ироническихъ замѣчаній такого рода: „что это за партія, когда люди сами не довѣряютъ другъ другу.“ „попы опять начинаютъ мѣшать и соваться не въ свое дѣло“. Какъ ни обидно, какъ ни горько было выслушивать подобнаго рода неестественные комплименты по адресу духовенства, особенно лицамъ стоящимъ внѣ всякой партійности и совершенно далекимъ отъ распрей Костромского духовенства, тѣмъ не менѣе за расколовшихся пришлось молчаливо проглотить горькую пилюлю и пережить „въ чужомъ пиру похмѣлье“. Послѣ этого говорить что-либо за списокъ № 5 уже болѣе не приходилось. Такъ Костромское духовенство своими распрами, пущенными въ печать при злостной замѣткѣ Исполнительнаго Комитета, подрубило подъ собою сучья, на которыхъ оно думало найти для себя основаніе. Кто, именно, всего болѣе виновать въ этомъ дѣлѣ, я лично не берусь судить, пусть это обсудитъ все духовенство Костромской Епархіи, которое, разобравшись какъ слѣдуетъ, возвыситъ свой голосъ на защиту своего достоинства и разсѣетъ всю тѣнь сомнѣній и укоровъ со стороны народа, навѣянныхъ „Костромскими распрами среди духовнаго міра“, показавъ всю свою неприкосновенность къ сему дѣлу. Пусть оно громко, во всеуслышаніе скажетъ Костромскимъ отцамъ: „не нужно забывать, что всякія несблуданныя дѣйствія со стороны того или иного духовнаго лица или группы лицъ, опубликованныя въ печати, въ настоящее время влекутъ за собой массу нежелательныхъ послѣдствій для всего духовенства“. Пусть оно попутно обсудитъ и всю некрасивую роль, сыгранную въ сѣмъ дѣлѣ нѣкоторыми членами нашего Епархіальнаго Исполнительнаго Комитета, и укажетъ имъ, что они избраны духовенствомъ на свой постъ вовсе не для того, чтобы, увлекшись ролью „политическихъ исполнителей“, внести всякій соръ на улицу и бросать его тамъ, гдѣ не слѣдуетъ. Отцы „исполнители“ не должны отрѣшиться отъ той мысли, что она прежде всего представители Церкви Христовой, которая стоитъ выше всякой партійности. Если бы даже они и правы были въ своихъ сужденіяхъ по данному вопросу, то они имѣли полную возможность высказать свое справедливое сужденіе въ собственномъ органѣ духовенства, а не прибѣгать къ услугамъ Поволжскаго Вѣстника или какой-нибудь большевистской газеты, и безъ того желающихъ воспользоваться всякими слухами, позорящими духовенство, чтобы подорвать къ нему довѣріе и уваженіе со стороны на-

рода. Результаты подобных замѣтокъ сказываются очень скоро и легко. Такъ, послѣ помѣщенной Исполнительнымъ Комитетомъ замѣтки въ Поволжскомъ Вѣстникѣ вскорѣ пришлось прочитать въ газетѣ „Сѣверный Рабочій“, издаваемой большевиками, замѣтку относительно списка № 5, въ которой авторъ, указывая на его фальшивость, тутъ же старается опорочить духовенство, говоря, что этотъ списокъ прикрытъ „фиговымъ листочкомъ поповской лжилицемѣриемъ мірянъ“. Кажется, этого достаточно для того, чтобы оцѣнить роль, сыгранную нѣкоторыми членами Исполнительнаго Комитета, и весь смыслъ злобной фразы, брошенной рабочей газетой по адресу всего духовенства.

Въ заключеніе могу сказать: нѣтъ, отцы и братіе,—такъ вести серьезныя дѣла нельзя. Вы положили въ семъ дѣлѣ много труда, убили много дорогого времени. Влекли и насъ на этотъ путь. Призывали къ объединенію; въ силу Вашего призыва мы собирались на окружныя собранія, отрывались отъ дѣлъ и ѣхали за десятки верстъ, много говорили, долго обсуждали, призывали агитировать за выставленныхъ вами кандидатовъ И вотъ финалъ! Когда пришло время, наступилъ послѣдній моментъ, вы занялись распрями и укорами, изобличили другъ друга въ фальшивости и, такимъ образомъ, сами разрушили начатое вами дѣло.

Свщ. *Іоаннъ Суздальцевъ.*

На злобу дня.

(По поводу бывшихъ выборовъ въ Учредительное Собраніе).

Открывается Учредительное Собраніе, которое должно установить новый строй русской государственной жизни, пересмотрѣть основные госуд. законы и опредѣлить новое взаимоотношеніе церкви и государства.

Какъ-то опредѣлится и какъ-то отзовется новый строй госуд. жизни на дальнѣйшей судьбѣ нашей церкви православию? Будетъ ли государство поддерживать церковь и матеріально помогать ей въ осуществленіи ея культурно-просвѣтительныхъ задачъ, или оно совершенно откажется отъ церкви, отдѣлится отъ нея и предоставитъ ее собственному, совершенно во всемъ независимому отъ государства духовному и экономическому самоопредѣленію?

Мы видим, какую силу приобретают в настоящее время в государствах партии разных социалистических направлений, и знаем, что одним из первых лозунгов социалистических программ является „полное отделение государства и школы от церкви“. Поэтому нам приходится серьезно опасаться того тяжелого положения, в каком может очутиться на довольно продолжительное время наша церковь, которая в течение нескольких столетий находилась в тесном взаимоотношении с государством и опиралась на получавшуюся от государства сильную материальную поддержку.

Конечно, можно надяться, что пройдет 10—15 лет, и православная церковь, даже и при немедленном, полном отделении ее от государства, очистившись от всех не-свойственных ей наслоений обновившись, при Божьей помощи, еще более окрестит и еще в большей силе проявит свое влияние в народѣ. Но предстопное, переходное время, весьма тяжело должно отразиться на теперешних церковных деятелях и учреждениях.

Насколько широко и опасно для церкви, в настоящем моментѣ ее жизни, понимают социалистич. партии вопросъ объ отделении государства и школы от церкви, это очень ярко выяснил Костромской губернской избирательный комитетъ российской соц. дем. раб. партии (объединенной с соц. рев.) в особомъ листкѣ, озаглавленномъ — „церковь и государство“, разосланномъ передъ выборами въ Учредит. Собрание въ тысячахъ экземпляровъ по всей нашей губерніи.

Листокъ этотъ по содержанию дѣлится на двѣ половины: въ первой—подробно, въ многочисленныхъ яркихъ пунктахъ высказывается взглядъ соц. дем. и соц. рев. на религиозную свободу совѣсти, во второй—перечисляется то, чего объединившіяся партии с. д. и с. р. будутъ требовать отъ Учредительнаго Соборанія въ его отношеніи къ церкви.

Въ настоящій моментъ для насъ не столько важно знать принципиальныя взгляды этихъ враждебныхъ церкви партий на свободу совѣсти, сколь весьма необходимо считаться съ тѣмъ, чего будутъ требовать социалисты для церкви отъ Учредит. Соборанія.

Всю свободу совѣсти они ограничиваютъ правомъ каждаго гражданина, согласно требованію своей совѣсти, вѣрять и молиться.

— „Мы не покушаемся, говорятъ они, на чужую свободу, на право по совѣсти вѣрять и молиться. Наоборотъ: мы хо-

тимъ обезпечить (?) каждому эти права. Мы требуемъ полной свободы совѣсти, отдѣленія церкви отъ государства и т.д.

Далѣе, въ листѣ защищается коллизія, индивидуальная свобода вѣрованія и исповѣданія и настойчиво подчеркивается полное отрицаніе свободы вѣрующаго, какъ члена известной церковной организации. Всякая церковная организация, и особенно православная церковь, представляется, какъ нечто ужасно вредное и недопустимое въ новомъ государствѣ.

— „Церковь воздѣ, и у насъ тоже“, говорится въ листѣ, „стремилась захватить въ свои руки народное просвѣщеніе, благотворительность, призрѣніе бѣдныхъ“ и т.д. „Всѣ знаютъ наши церковно-приход. школы. Онѣ поставлены изъ рукъ вонъ плохо (?). Дѣтей учатъ по сокращенной программѣ (?). Церковь бонится свѣта науки (?) и старается сдѣлать изъ школы (?) покорныхъ своихъ слугъ... Такъ было воздѣ. Открывая всякія богадѣльни, приюты, школы и т.д., церковь нуждается въ большихъ средствахъ... На этой почвѣ выросли въ церкви пышнымъ цвѣткомъ подлоги, обманы, развратъ и преступленія“ (?)...

Всѣ эти и дальнѣйшіе злостные выпады говорятъ сами за себя и не нуждаются въ критикѣ. Они есть ничто иное, какъ провокаціонный выпадъ противъ церкви, рассчитанный на полное непониманіе въ церковной области темныхъ массъ народа и — настойчивое желаніе печатнымъ словомъ возбудить въ нихъ враждебныя чувства къ церкви православной и ея представителямъ.

Изъ своего мрачнаго взгляда на церковь, какъ на вредную въ государствѣ организацию, с.-д. и с.-р. выводятъ, далѣе, и необходимыя требованія къ государств. власти.

— „Мы требуемъ“, кричатъ они, „отмѣны субсидированія во всѣхъ формахъ со стороры казны всѣмъ безъ исключенія церковнымъ общинамъ“. „Государство не выдѣляетъ изъ своего бюджета ни копейки на дѣла религіознаго культа, и не оказываетъ никакого преимущества ни одной религіи, ни одной церкви“....

Вотъ вамъ и жалованье отъ казны духовенству, и пенсіи, и субсидіи на содержаніе духовныхъ и церковныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, и на другія культурно-просвѣтит. церковныя учрежденія?!.... Ждите, православные церковные люди, отъ государственнаго управленія, если оно будетъ въ рукахъ социалистовъ, поддержки въ своихъ религіозно-просвѣтит. и благотворительныхъ начинаніяхъ!!

— „Далѣе“ — всѣ священнослужители оплачиваются изъ средствъ самой общины, и никто не имѣетъ права на полу-

ченіе отъ государства средствъ!“ — Всякому извѣстно, какъ раздроблены наши приходскія общины, и въ состояніи ли онѣ всецѣло на свои средства содержать церковныя причты, съ обезпеченіемъ старости священноцерковнослужителей и ихъ сиротъ, въ состояніи ли поддерживать духовное просвѣщеніе, благотворительность и т.п. Все это вполнѣ возможно въ католической, протестантской и др. иновѣрныхъ церквахъ, гдѣ каждая приходская община состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ членовъ, но это непосильно для нашихъ приходовъ, состоящихъ изъ сотенъ прихожанъ. Будетъ время, нужда заставитъ и наши приходскія общины объединиться въ болѣе крупныя единицы, но какъ тяжело отзовется на жизни церкви предстоящее переходное время! Какого можно ожидать умственного, а пожалуй и нравственнаго пониженія духовенства, не обезпеченнаго малыми приходами! Откуда найдутся достойные на пастырство кандидаты?

— „*Мы требуемъ*“, говорится далѣе, изъятія дѣла народнаго образованія изъ рукъ церкви, уничтоженія обязательности обученія закону, богословію, и т.д. Лишенія права церкви выѣшиваться въ дѣла обученія и воспитанія дѣтей“. Что все это иное, какъ не стремленіе социализма къ постепенному обезбоженію государства, стремленіе всячески, въ корнѣ подорвать вліяніе церкви въ государствѣ? Гдѣ же организованная свобода религіозной совѣсти? Не сѣть—ли все это стремленіе къ тому, къ чему пришло на переломѣ XIX—XX стол. еврейское правительство во Франціи—къ изгнанію изъ школы упоминанія имени „Богъ“, къ изгнанію животворящаго Креста Господня и евангелія ихъ школы залъ суда и т.д.

Блюдите, церковники, сочувствующие с.-д. и с.-р., како вы опасно ходите!

— „*Мы требуемъ*“, продолжаютъ они, „отъбыти права церкви вести *какія бы то ни было*(?) торговля и коммерческія предпріятія“. — Вотъ вамъ и свѣчные заводы и лавки съ церковной утварью, парчевыя, иконныя, книжныя лавки, типографіи и т. под. церковно-коммерческія предпріятія, изъ которыхъ церковь могла бы извлекать источники къ обезпеченію своихъ культурно-просвѣтительныхъ учреждений! Не есть-ли это желаніе социалистовъ поставить церковныя организации, по ихъ экономической безпомощности, полную невозможность осуществлять свои вѣковѣчныя задачи? Съ одной стороны — государство „не должно выдѣлять изъ своего бюджета ни копейки въ пользу церкви“, съ другой — и сама церковь не можетъ извлекать денежныя средства *изъ капихъ*

бы то ни было (?) коммерческих и торговых предприятий....

Вотъ какъ понимаютъ социалистическія партіи отдѣленіе церкви отъ государства!

А между тѣмъ и крестьяне, и рабочіе, и солдаты, даже люди строго церковнаго направленія, не уясняя себѣ весь вредъ, какой хотѣтъ нанести руководители партій нашей православной мѣрѣ и церкви, со спокойной совѣстью голосовали на выборахъ въ Учредит. Собрание за списки этихъ партій. Мало того, даже нѣкоторые члены духовенства не только для себя допускали возможность голосовать за социалистические списки, но въ лицѣ членовъ избирательной комиссіи союза объединеннаго Костром. духовенства обращались даже въ епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ въ августѣ с.г. „съ горячимъ призывомъ, чтобы крестьянство голосовало за кандидатовъ *любой* (sic) партіи“, только съ (невыполнимымъ) ограниченіемъ—выборщики д. требовать отъ своихъ (всегда ими невиданныхъ и незнакомыхъ) кандидатовъ, чтобы тѣ добивались „нерасторжимости союза церкви съ государствомъ и школою“ (Костр. Ц.-О. Вѣст. № 14—15, стр. 174)... Письменный докладъ о необходимости этого „горячаго призыва“, написанный членомъ комиссіи свящ. Н. Б. мѣ (тамъ же стр. 175 и 176), очень горячо, будтобы, принять былъ и съѣздомъ при полномъ (?) его составѣ; съѣздъ поручилъ комиссіи даже дальнѣйшую разработку и практическое примѣненіе мѣрѣ, какія въ докладѣ упомянуты.

Имѣлъ ли возможность кто-либо изъ выборщиковъ, да же и члены комиссіи, требовать отъ избираемыхъ ими кандидатовъ въ Учредительное Собрание, чтобы тѣ добивались нерасторжимости церкви съ государствомъ и школой, не знаемъ. Но думаемъ, что никто!... Изъ политическихъ же партій пока единственная „партія народнои свободы“ допускаетъ въ настоящее время союзъ церкви съ государствомъ и школой.

Итакъ, признавая недопустимость для людей, любящихъ церковь православную, сочувствовать, или содѣйствовать с.-д. и с.-р., при ихъ явной враждебности церковнымъ интересамъ, мы съ нетерпѣніемъ ждали отъ Костромскаго объединеннаго союза духовенства инициативы и заблаговременнаго объявленія безпартійнаго списка наиболѣе популярныхъ въ епархіи, подготовленныхъ къ государственному строительству и достойныхъ ревнителей церкви кандидатовъ въ Учредительное Собрание. Но вмѣсто хлѣба избирательной комиссіей Костр. духовенства брошенъ намъ камень.

Комиссія, пропустивъ дорогое время, не только не сумѣла, подготовить и провести крайне желательный и пріемлемый для всего духовенства и сочувствующихъ мірянъ избирательный списокъ, но съ компрометирующей губернской пастырскій союзъ, выдвигая цѣлю напечатала въ Костр. Ц.-О. В. предъ сѣдкими выборами предостереженіе, чтобы духовенство остереглось отдать свои голоса составленному религіозно-философ. кружкомъ Костр. духовенства и единомышленныхъ мірянъ-ревнителей церкви, безпартійному списку № 5. Кроме того болѣе рѣзкое и обидно неумѣстное обращеніе ко всему же духовенству разослать по епархіи и другой Костромской кружкомъ лицъ, незаконно именующихъ себя до сего времени членами давно распущеннаго (по журн. № 9, ст. IX ювѣскаго епархі. съѣзда) епарх. исполнит. комитета.

Такимъ образомъ, не сумѣвъ организовать около себя мѣстное духовенство и мірянъ, и не внеся въ общее дѣло ничего созидательнаго, эти Костромскіе батюшки слѣпо постарались разрушить и то доброе начинаніе, которое хотѣли наладить болѣе энергичные наши соратники на общей церковной нивѣ.

И они добились своего: сумѣли смутить сердца усталнаго духовенства и сочувствующихъ мірянъ и толкнули мирныхъ изъ нихъ въ дѣлѣ выборовъ въ объятія партійныхъ социалистич. кандидатовъ. Печальная исторія!

Несравненно полезнѣе было бы видѣть намъ отъ своего центрального, епархіальнаго духовенства примѣръ сплоченности, единодушія, инициативы во всякомъ добромъ пастырскомъ дѣлѣ, а не обнаруженія, даже въ печати и въ гектографированныхъ оттискахъ, мѣстныхъ дряхлѣ и взаимныхъ козней.

Сердце болитъ за нашу разрозненность. Точно какая-то злая сила препятствуетъ столь необходимой въ нынѣшнее опасное время сплоченности всѣхъ церковныхъ дѣятелей. Учителя, чиновники, рабочіе, крестьяне, солдаты, всякіе ма-стеровые тѣсно объединяются въ профессиональные союзы, забывая всѣ личные счеты, а мы никакъ не можемъ столковаться, отнестись другъ къ другу съ полнымъ довѣріемъ, поступиться своимъ личнымъ самолюбіемъ, личными интересами, и добиться единодушнаго братскаго дѣланія на церк. нивѣ.

Помога Богъ на будущее время избѣгнуть намъ той розни, какая обнаружилась въ прошедшихъ выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Нуженъ ли институтъ окружныхъ духовниковъ.

Въ настоящее время, когда упраздняются или преобразуются многія старыя учрежденія, не лишне сказать нѣсколько словъ объ институтѣ окружнаго духовенства. Многіе представители клира давно уже задаютъ себѣ вопросъ: зачѣмъ собственно существуютъ окружные духовники? Вѣдь власть разрѣшать или вязать грѣхи, хотя бы и священниковъ и диаконовъ, принадлежитъ каждому іерею. Такъ зачѣмъ же духовенству цѣлаго округа исповѣдываться непременно лишь у одного опредѣленнаго лица. И вѣдь эта повинность распространяется не только на самихъ клириковъ, но даже и на ихъ семейства. Не проще ли и не естественнѣе ли было бы предоставить каждому члену клира право избирать себѣ духовника впо нѣ свободно. Тогда каждый клирикъ отправился бы на исповѣдь конечно къ тому отцу духовному, котораго онъ наиболѣе уважаетъ, къ кому сердечно расположенъ, или въ крайнемъ случаѣ, къ ближайшему сосѣду.

Какъ происходитъ и что по существу собою обозначаетъ доселѣ совершающееся у насъ по округамъ избраніе духовника? На собраніи духовенства—обычно неполномъ—большинствомъ присутствующихъ, при безмолвномъ, болѣею частью, и инертномъ согласіи остальныхъ, при достаточномъ равнодушіи и всѣхъ вообще къ этому общественному вопросу, просто по традиціи избирается окружный духовникъ,—и люди навязываютъ себѣ на шею еще одного совершенно лишняго чиновника, котораго приходится—дорого ли, дешево ли,—но все-таки оплачивать. Да и на избираемаго накладывается нелегкое бремя, хотя бы уже въ томъ, что онъ каждымъ обѣздомъ округа на долгое время отрывается отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей пастыря прихода—иногда большаго, отрывается въ наиболѣе нужное время Великаго поста. Правда, буква закона не всегда выполняется. Но этой буквой клиръ обязуется 4 раза въ годъ исповѣдаться у своего окружнаго духовника, но обычно это бываетъ только одинъ разъ въ годъ. Но и разъ въ годъ объѣхать округъ нужно времени больше недѣли.

Затѣмъ: эти объѣзды духовникомъ подчасъ совершаются безъ особаго предупрежденія или извѣщенія о дѣѣ (и даже недѣлѣ) его пріѣзда. Отъ этого происходятъ такіе случаи, что духовникъ застаѣтъ своихъ дѣтей духовныхъ не подготовленными къ таинству. Да часто Вел. постомъ и физиче-

ской возможности не бывает: повѣть одновременно и вѣри, членамъ семьи клирика, а то иногда и всѣмъ членамъ причта. Въ такихъ случаяхъ визитъ духовника своей цѣли не достигаетъ.

Самое таинство при такой системѣ неожиданныхъ наѣздовъ духовника легко можетъ, особенно на взглядъ сторонняго наблюдателя, получить видъ и обстановку, какой то повинности для духовенства. Обидно также вспоминать, что въ исторіи даже этого института бывали, — правда, „по независящимъ отъ него обстоятельствамъ“, — темныя страницы. Такъ напр. специфическій расцвѣтъ сего учрежденія можно наблюдать во времена Бирона, когда даже путемъ исповѣди пытались извлекать роковыя „слово и дѣло“, доискивались признанія въ чѣмъ либо хотя чуть-чуть напоминающемъ о политической неблагонадежности лица исповѣдуемаго.

Трудъ духовника и въ матеріальномъ отношеніи не благодаренъ — съ одной стороны для него, а съ другой можетъ иногда ставить въ неловкое, щекотливое и стѣснительное положеніе посѣщаемыхъ имъ клириковъ. Хотя духовнику и полагается отъ округа извѣстное жалованье, но оно не велико, а посему вмѣстѣ съ жалованьемъ существуетъ нѣчто вродѣ повизитной платы. На почвѣ этой послѣдней и возможны, особенно если она не строго опредѣлена, недоразумѣнія, а можетъ быть даже и невольныя обиды. Хочется, конечно, исповѣдникамъ принять своего отца духовнаго какъ слѣдуетъ. Да и пойми того, что это отецъ духовный, вообще нельзя не цѣнить трудъ чловека, прѣбывающаго къ тебѣ нарочно иногда за 20—30 верстъ; нельзя не принять во вниманіе всѣхъ путевыя его издержки: содержаніе лошади, кучера, массу расходуемаго имъ времени.. Кто скажетъ, что здѣсь нѣтъ никакой почвы для огорченій и недоразумѣній между исповѣдниками и духовниками, — особенно при общей матеріальной небезопасности, а иногда и прямо бѣдности, тѣхъ и другихъ?... Развѣ не бываетъ такихъ случаевъ: прѣзжаетъ о. духовникъ, а въ домѣ и денегъ нѣтъ; — и приходится бѣжать къ сосѣду крестьянину занять какую нибудь несчастную рублевку, чтобы хоть ее дать о. духовнику. Чувствуется иногда, что даешь духовнику мало. А давать больше — видишь, что не можешь. Долго ли и въ святомъ дѣлѣ и невольно почувтъ непріятныя послѣдствія?

Бываетъ, что не духовникъ обязываетъ округъ, а клирики округа обязываются сами ѣздить на исповѣдь къ духовнику въ мѣсто его жительства. Можетъ быть при такой системѣ и меньше почвы для огорченій и недоразумѣній, чѣмъ

при первой, однако не устраняется и здѣсь у исповѣдника мысль о вѣшной принудительности въ самомъ фактѣ потѣзки именно къ опредѣленному лицу.

Итакъ, не пора ли перестать поддерживать этотъ институтъ, не имѣющій особаго смысла для оправданія своего существованія. Не лучше ли возвратиться въ этотъ дѣлъ къ практикѣ нашей русской старины, когда (еще во времена Владимира Мономаха) былъ обычай каждому православному (а въ томъ числѣ конечно и членамъ клира) избирать себѣ духовника „по душѣ“. Когда моимъ духовникомъ будетъ хорошо мнѣ извѣстный, знакомый и мною уважаемый іерей, — кому же можетъ быть и мой сосѣдъ, — то его духовничество по отношенію ко мнѣ будетъ дѣломъ любовнымъ и безмезднымъ, а не официально хлопотливою обязанностью, изъ поля зрѣнія которой не исключается и вопросъ о пресловутой „мздѣ“.

Свящ. І. Ч.

Такъ было; почти такъ есть;—но да не будетъ такъ.

Слово „Костромской“ въ названіи нашего епархіальнаго органа указываетъ несомнѣнно, главнымъ образомъ, на то, что на страницахъ „Вѣстника“ должна находить возможно полное изображеніе мѣстной епархіальной церковно-общественной жизни. Это одна изъ главныхъ задачъ всякаго епархіальнаго органа. Имѣлась она въ виду и при реформѣ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ минувшимъ лѣтомъ.

Такъ должно бы быть. То ли видимъ на дѣлѣ?—Нечего скрывать, — нужно сознаться, что поставленная цѣль достигается пока слабо, чтобы не сказать болѣе. Однако было бы смѣшно и оскорбительно для духовенства предположить, что тѣ нѣсколько вопросовъ, которые до сихъ поръ затрогивались на страницахъ Костр. Ц.-О. В., исчерпываютъ собою всю сумму того, чѣмъ теперь живетъ, интересуется и болѣетъ наше духовенство, церковное и приходское общество. Область пастырскаго дѣйствованія несомнѣнно теперь расширилась еще болѣе. Въ жизни несомнѣнно назрѣло много нуждъ, задачъ и вопросовъ—и большихъ и малыхъ, и общихъ и частныхъ;—вужно ихъ бываетъ удовлетворить, рѣшить, на нихъ отвѣтить—и подчасъ незамедлительно. Новые, неизвѣстныя прежде, скорби и тернія вошли въ жизнь какъ обще-церковную, такъ и въ пастырскую.

И несомнѣнно вѣдь—работа на мѣстахъ идетъ, — хотя бы напр. по организации приходской жизни въ смыслѣ оживленія ея, развитія и благоустройства. Только къ сожалѣнію до сихъ поръ эта мѣстная церковно-культурная работа совершается почти исключительно въ тиши и разрозненно, въя необходимаго общенія съ братьями-сотрудниками. Свидѣній и сообщеній объ этой работѣ въ нашей печати, въ нашемъ К. Ц.-О. В. мы не видимъ.

Чѣмъ это объяснить?

Отчасти это объясняется излишнею скромностью нашихъ духовныхъ дѣятелей. Приходилось слышать изъ устъ приходскихъ пастырей, что ихъ работа ничѣмъ не выдается, что дѣло ихъ не велико, такъ какъ малъ масштабъ и незначительно поле, на которомъ работа совершается.—Но вѣдь и Царство Небесное при началѣ подобно зерну горчичному..

Имѣетъ значеніе здѣсь и наша непривычка дѣлиться результатами своихъ работъ другъ съ другомъ путемъ печатнаго слова, какой то остатокъ боязни „прописки въ печати“ (безразлично—за худое или за хорошее). Печатное слово—это уже роскошь, это своего рода пища боговъ... Ложный взглядъ, отъ котораго нужно отрѣшиться, надъ которымъ нужно возвыситься.

Можетъ быть и до сихъ поръ церковными работниками еще не представляется отчетливо громадная роль печатнаго слова и та помощь, которую оно можетъ оказывать разбросаннымъ по разнымъ глухимъ угламъ дѣятелямъ, замѣняя имъ, до известной степени, живое общеніе другъ съ другомъ, личный взаимный обмѣнъ мнѣніями, и приобщая ихъ къ общей арміи работниковъ. Вѣдь общеніе необходимо. Если же нѣтъ физической возможности общаться „усты ко устамъ“, то всякій долженъ елико возможно стараться учиться говорить хотя бы „хартією и черниломъ“.

И дѣлиться слѣдуетъ съ собратьями какъ уже достигнутыми результатами работъ, такъ и планами начинаемыхъ и предполагаемыхъ дѣлъ, такъ, наконецъ, даже неудачами и огорченіями. Сдѣланное и достигнутое однимъ можетъ послужить примѣромъ и толчкомъ для другихъ, нерѣшительному и слабому вдохнетъ бодрость и силу, возбудитъ соревнованіе у ближнихъ и дальнихъ. Пусть и неудачи не смущаютъ. Опубикованныя въ печати, онѣ не лягутъ позоромъ на головы потерпѣвшихъ, но какъ неудачи пионеровъ дѣла, онѣ окажутъ братскую помощь другимъ, предостерегая собратьевъ отъ повторенія подобныхъ же ошибокъ, не допуская до ложныхъ шаговъ и непроизводительной затраты дорогой энергіи.

Поэтому Редакция еще разъ обращается къ подписчикамъ, читателямъ и издателямъ „Вѣстника“ съ просьбой дѣлиться на страницахъ своего органа печатными свѣдѣніями о своей работѣ, о своихъ недоумѣніяхъ.

Иначе, нужно прямо сказать, епархіальный органъ теряетъ значительную часть своего смысла, именно какъ *мѣстный*; въ немъ не оказывается того, чѣмъ онъ для своей епархіи долженъ быть болѣе важенъ и интересенъ сравнительно съ другими (иногородными) подобнаго рода церковно-общественными изданіями.

Тотъ мѣстный матеріалъ, который въ Редакцію присылался и въ нашемъ Вѣстникѣ до сего времени печатался, является по своему характеру и содержанію по преимуществу полемическимъ, какъ всякій въ этомъ можетъ убѣдиться. Конечно,—*disputando discimus*. Но не отрицая педагогическаго значенія этого рода письменныхъ упражненій, не будемъ однако много распространяться объ умѣстности врачамъ духовнымъ и руководителямъ, особенно въ настоящее время переоцѣнки всякихъ цѣнностей, заниматься на глазахъ у паствы только лишь врачеваніемъ своихъ внутреннихъ болѣзней и нестроений.

И опять повторимъ: Редакціи не видно того, что дѣлается на мѣстахъ. Если бы былъ соответствующій матеріалъ, то можно бы было ввести правильный отдѣлъ мѣстной епархіальной жизни. Всякому ясно, что такой отдѣлъ нуженъ:—а между тѣмъ матеріала для него нѣтъ.

Разумѣется, кошмаръ текущей дѣйствительности невольно захватываетъ и отвлекаетъ къ себѣ вниманіе у многихъ изъ насъ даже отъ нашей прямой работы. Но окончательно оправданіемъ это служить еще не можетъ.

Не какое нибудь саморекламирование, отнюдь нѣтъ,—а именно интересы прямого пастырскаго дѣла, дѣла общаго, слава Церкви Божіей настоятельно требуютъ, чтобы труды во славу Божию и всѣ добрыя начинанія не оставались подъ спудомъ, а свѣтили бы, получая широкую огласку, путеводными маяками всѣмъ находящимся въ храмѣ Христовой Церкви.

Юбилейное пожертвованіе (сообщается Совѣтомъ Свято-Духовскаго Братства при церкви Кинешемскаго Дух. Училища).

По случаю исполнившагося 22 окт. с.г. пятидесяти-лѣтняго служенія церкви Божіей діакона Предтеченской церкви г. Юрьевца Александра Павловича Алмазова, отъ прихожанъ

означенной церкви поступило въ пользу Кинешемскаго Свято-Духовскаго Братства значительное денежное пожертвованіе.

Въ день юбилея о. діакона поднесена было прихожанами св. икона, за счетъ денегъ, собранныхъ между ними по добровольной подпискѣ, а за покрытіемъ всёхъ расходовъ осталось еще 150 руб., и вся эта оставшаяся сумма, согласно постановленію мѣстнаго Приходскаго Совѣта отъ 7-го ноября с.г., пожертвована, отъ имени достопочтеннаго юбиляра о. діакона А. П. Алмазова, въ пользу Кинешемскаго Свято-Духовскаго Братства, имѣющаго поначеніе о бѣдныхъ ученикахъ того училища (Кинешемскаго духовнаго), въ которомъ юбиляръ получилъ свое первоначальное образованіе.

Означенные 150 руб. представлены въ Совѣтъ Братства Предсѣдателемъ Приходскаго Совѣта Предтеченской церкви г. Юрьевца, священ. Д. Дмитревскимъ.

Объявленія.

Отъ Совѣта Θεодоровско-Сергіевскаго Братства.

Совѣтъ Братства проситъ приходскихъ священниковъ Епархіи доставить свѣдѣнія епархіальному противораскольническому Миссіонеру (Кострома, Ново Троицкая, 36) о состояніи раскола послѣ объявленія свободы въ семь 1917 году.

Отъ Редакціи.

Подписной текущій годъ кончается. Близко начало новаго. Имѣющихся у Редакціи средствъ едва хватитъ, при всевозможной экономіи въ дѣлѣ, на покрытіе расходовъ сего года. Отъ нѣкоторыхъ подписчиковъ и до настоящаго времени подписная плата за 1917 г. полностью не поступила. На первую же половину наступающаго 1918 г. прислана пока только отъ одного округа. Задержка въ средствахъ лишитъ Редакцію возможности какъ приобрести необходимую для печатанія журнала бумагу, такъ и выпускать очередные номера — Посему покорѣйшая просьба къ подписчикамъ и о.о. Предсѣдателямъ окружныхъ духовныхъ управленій: не задержите высылку подписной платы на 1918 г., а также и недоимокъ за текущій (по опред. Епарх. Съѣзда отъ 10 авг. с. г. плата на 1918 г. установлена въ 13 руб.; внесеніе по полугодіямъ).

Редакторъ, индлкторъ Семинаріи *Д. Иустинъ.*

Соредакторы { *Презодатель Семинаріи В. Строенъ.*
Священникъ Н. Бобровскій.

Печатано въ Костромской Губернской Типографіи.

15 ДЕКАБРЯ
1917 года.

№ 22-й.



КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльное. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присланный для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Епархіальныя извѣстія.

Умершіе:

Свящ. с. Шанги, Ветлуж. у., Алексѣй Любимовъ 1 окт.; псал. Никол. ц. с. Каликина, Чухл. у., Евгений Лебедевъ 3 ноября; діаконъ с. Малышева, Костр. у., Василій Дружининъ 14 ноября; зашт. діаконъ-псал. с. Дароватова Алексѣй Комаровъ 4 окт.; діаконъ-псаломщ. Преображ. ц. с. Порадней, Юрьев. у., Павелъ Виноградовъ 7 ноября.

Уволены за штатъ:

И. об. псал. с. Свѣточевой Горы, Нер. у., Дмитрій Горновъ 13 ноября; псал. с. Робеткова Сергій Пятницкій 13 ноября; и. д. псал. с. Воздвиженскаго, Буйск. у., Викторъ Альтовскій 14 ноября; и. д. псал. пог. Старога Дворища, Кинешем. у., Дмитрій Поповъ 17 ноября; свящ. с. Шарѣва, Владимиръ Голубевъ 23 ноября; свящ. Крестовоздвиж. ц. г. Солигалича, Павелъ Траяновъ 28 окт.; свящ. с. Горокъ Чариковыхъ Іоаннъ Ворисоглѣбскій 14 декабря.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Діаконъ с. Сквозниконъ Леонидъ Скворцовъ въ с. Дмитриевское Варнав. у., 13 ноября; псал. діаконъ с. Филисова Александръ Воскресенскій въ с. Пельну 16 ноября; свящ. с. Дурцова Александръ Крыловъ въ село Ширяево, Кинеш. у., 23 ноября; псал. с. Носкова, Буйск. у., Николай Лебедевъ въ с. Рождествино, Нер. у., 23 ноября; и. д. псал. ц. с. Тезина діаконъ Александръ Горышевъ къ Воскресенской ц. пос. Большихъ Солей 20 ноября; свящ. единовѣр. ц. с. Сидорова. Макар. у., Гевнадій Успенскій въ с. Карцево Ветл. у., 23 ноября; свящ. с. Дебона Александръ Лебедевъ въ с. Зобнинское, Кинеш. у., 23 ноября; свящ. с. Ширмакши Николай Каллистовъ въ с. Екатерининское Ветл. у., 25 ноября; свящ. с. Пеженги Іоаннъ Соболевъ въ с. Филиппцево, Костром. у., 29 ноября; псал. с. Храмковъ Василій Ивановъ въ с. Нагатино, Галич. у., 26 ноября; с. Ногина свящ. Іоаннъ Преображенскій въ с. Кравцово, Кинеш. у., 28 ноября; свящ. с. Максимова Александръ Медіокритскій въ с. Соличное 2 декабря; свящ. с. Кондомы Іоаннъ Троицкій въ с. Пречистенское, Макар. у., 3 декабря; діаконъ-псал. Спасо-Преображен. ц. пос. Большихъ Солей Іоаннъ Сахаровъ на штатную діаконскую вак. при той же церкви 7 декабря; псал. Нерехтскаго Казанскаго собора Іоаннъ Поповъ къ Спасо-Преображен. ц. пос. Большихъ Солей 7 декабря; псал. с. Пеньковъ Кинеш. у., Николай Орлеанскій въ с. Корбиды 8 дек., 2-й священ. пог. Пречистенскаго, Макар. у., Николай Скворцовъ на 1-ю вакан. въ томъ же приходѣ; діаконъ с. Атыева Николай Орфанитскій къ Царе-Константинов. ц. гор. Галича 7 декабря; свящ. с. Жарковъ, Костр. у., Павлинъ Парійскій въ с. Куниково съ 15 декабря; свящ. с. Есипова Нер. у., Павелъ Звѣздкинъ въ с. Черную Заводь съ 19 декабря; псал. с. Окѣвскаго Николай Невскій въ с. Седѣльницы, Нер. у., съ 20 декабря.

Н а з н а ч е н ы :

Діаконъ с. Залѣсья, Солигалич. у., Василій Виноградовъ на свящ. мѣсто въ с. Замощье, Костр. у., 13 ноября; крестьянинъ Михаилъ Пальцевъ и. об. псал. въ с. Ново-Воскресенское, Юрьевоц. у., 14 ноября; сынъ псал. Иванъ Ясневъ и. об. псал. въ с. Лучкино, Юрьевоц. у., 22 ноября; крестьянинъ Иванъ Кокоревъ и. д. псал. къ церкви приселка Горокъ, Галич. у., 21 ноября; крестьянинъ Димитрій Колобовъ и. об. псал. къ церкви с. Валовъ, Макар. у., 21 ноября;

бывшій псал. с. Бовыкина Николай Козловъ вр. и. об. псал. въ с. Бовыкино 26 ноября; діакопъ-псал. Лухскаго Успенскаго собора Геннадій Перепелкинъ штатнымъ діакономъ при томъ же соборѣ 27 ноября; псал. с. Тепринова Николай Введенскій на діакопское въ с. Бовыкино 8 декабря; ученикъ 5 кл. Семинаріи Александръ Потѣхинъ вр. и. об. псал. въ с. Подозерье 6 декабря; крестьянинъ Навель Морозовъ и. д. псал. къ Богородицкой ц. на Котелѣ 11 дек.; діакопъ с. Романцева, Буйск. у., Василій Васильевъ во священника въ село Двоуникольское Галич. у., 14 декабря; свящ. Христо-рожд. ц. г. Макарьева Александръ Груздевъ Предсѣдителемъ 1 окр. Макар. Управленія съ 13 октября; діакоп-псал. Кинешемскаго собора Леонидъ Соболевъ на свящ. мѣсто въ пог. Богословскій Нер. у., съ 16 дек.; студентъ 2 курса Казан. дух. Академіи свящ. Николай Самаряновъ для врем. служенія въ приходъ с. Горокъ Чириковыхъ съ 19 дек.; свящ. с. Атыева Александръ Аннинскій Предсѣдителемъ Галичскаго 6 окр. Управленія съ 22 ноября; мѣщанинъ Іаковъ Четвериковъ и. об. псал. при ц. пог. Чуди, Макарьев. у., съ 20 декабря.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія.

Большое-Соколово, Ветл. у.; Карпово, Варнав. у.; Ново-Троицкое, Ветл. у.; Кологривскій Успенскій Соборъ; Воздвиженское, Кинеш. у.; Лапшанга, Варнав. у.; Красные Усады, Макарьев. у.; Вехпемежское, Гергіевская церковь, Кологр. у.; Горинское, Буйск. у.; Рѣй, Варнав. у.; Шанга, Ветл. у.; Дурцово, Галич. у.; Сидорово, Макарьев. у.; Печенга, Кологр. у.; Крестовоздвиженская ц. г. Солигалича; Ногино, Нер. у.; Максимово, Макар. у.; Кондома, Макарьево. у.; Жарки, Костр. у.; Есипово, Нер. у.; Екатерининское, Ветл. у.; Пеньки, Кинеш. у.; Торманово, Солиг. уѣзда.

б) Діакопскія.

Георгіевская ц. Верхневолостнаго, Кологр. у.; Овсянка, Варнав. у.; Письменеръ, Ветл. у.; Богородицкая ц. с. Буш-нева, Чухлом. у.; Борокъ, Буйск. у.; Заболотье, Ветл. у.; Каменники, Юрьевоц. у.; Ковернино, Макар. у.; Залѣсье, Солиг. у.; Сквозники, Варнав. у.; Малышево, Костр. у.; Атыево, Галич. у.; Романцево, Буйск. уѣзда.

в) Псаломщическія.

Ивановское, Макар. у.; Карпово, Варнав. у.; Боріево, Чухл. у.; Атыево, Галич. у.; Свиныно, Галич. у.; Содомово,

Макар. у.; Насакино, Буйск. у.; Медвѣдиха, Варнавин. у.; Крутцы, Макар. у.; Углець, Галич. у.; Ильинское въ Селитской вол. Галич. у.; Раменье, Солигалич. у.; Бородастово, Галич. у.; Высока, Солигалич. у.; Кабаново, Галич. у.; Глазуново, Чухл. у.; Шуда, Варнав. у.; Молвитино, Буйск. у.; Воронье, Галич. у.; Богородицкій Ветл. жен. мон.; Клусіево, Чухл. у.; Воскресенская с. Молвитина, Буйск. у.; Денисьево, Галич. у.; Кужбала, Кологрив. у.; Берегово, Кинешем. у.; Кокрино, Ветл. у.; Домовицы, Нерехт. у.; Бартенево, Нерехт. у.; Баи, Варнав. у.; Спасское, Буйск. у.; Контѣево, Буйск. у.; Малая Вохтома, Чухл. у.; Сѣнная, Чухл. у.; Соцевино, Галич. у.; Чухломскій Преображенскій Соборъ; Махрово, Буйск. у.; Высоково, Юрьевец. у.; Воскресенское на Корегѣ, Буйск. у.; Потрусово, Кологрив. у.; Большое Соколово, Ветл. у.; Красинское, Нерехт. у.; Введенское, Ветл. у.; Одошнуръ, Ветл. у.; Красные Усады, Макар. у.; Кишино, Костр. у.; Якшино, Солигалич. у.; Холмъ, Галич. у.; Ряболово, Костр. у.; Выродки, Костр. у.; Макарьевское на Вятской дорогѣ, Ветл. у.; Вяткина Гора, Кологрив. у.; Двоюникольское, Галич. у.; Христорождественская въ Ликургѣ, Буйск. у.; Покровская ц. пос. Большихъ Солей; Воскресенская ц. г. Кинешмы; Погатица, Варнав. у.; Богородицкая ц. въ Кузнецяхъ, г. Костромы, Никифорово, Костр. у.; Семеповское, Костр. у.; Хороброво, Макар. у.; Вай единовѣрческая церковь, Варн. у.; Козлова Слобода, Буйск. у.; Александровское, Ветл. у.; Черемховецъ, Чухл. у.; Печенкино, Ветл. у.; Тоншаево, Ветл. у.; Заболотье, Ветл. у.; Свѣточева Гора, Нерехт. у.; Робетково, Ветл. у.; Воздвиженское, Ветл. у.; Филисово, Юрьев. у.; Пог. Старого Дворища, Кинешем. у.; Тезино, Кинешем. у.; Храмки, Галич. у.; Нерехтскій Казанскій Соборъ; Пенъки, Кинеш. у.; Теприново, Макар. у.; Кинешемскій Успенскій Соборъ; Окѣевское, Нерехт. у.; Лапшанга, Варн. у.; Болваницы, Нерехт. у.; Успенскій Соборъ г. Луха; Михайловицы, Ветл. у.

№ 22. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 22.

„Мертвъ бѣ и оживе, изгнѣлъ бѣ и обрѣтесе“.

Однимъ изъ проклятій самодержавнаго строя была отчужденность, а подчасъ и прямая враждебность интеллигенціи къ духовенству, а за нимъ и къ Православной Церкви. При всѣхъ столкновеніяхъ Церкви, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ группами населенія, интеллигенція всегда, а priori такъ сказать, становилась на сторону противящуюся Церкви. Такъ было при столкновеніяхъ Церкви съ расколомъ, сектантами, разнаго рода „братцами“ и т. п.

Причины столь печальнаго расхожденія между мозгомъ правы и выразителями ея религіозной жизни коренятся въ глубоко въ прошломъ. Впервые обозначилась трещина въ отношеніяхъ между интеллигенціей и церковью при Петрѣ Великомъ, когда духовенство — справедливо или нѣтъ, это другой вопросъ — встало на защиту стариннаго уклада русской жизни, а Петръ Великій отвѣтилъ на это коренной ломкой въ устройствѣ Церкви и открытымъ глумленіемъ въ лицѣ своего всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора и князь-папы Никиты Зотова надъ представителями Церкви. Съ легкой руки Петра насмѣшливое и презрительное отношеніе къ духовенству начало укореняться въ дворянствѣ, а за нимъ и вообще въ образованномъ классѣ. Не возвышаясь надъ духовенствомъ въ умственномъ отношеніи, а во многихъ случаяхъ даже уступая ему, наше дворянство еще съ первой половины XVIII в. понемногу начало считать русскаго попа существомъ низшаго порядка. Послѣ Петра въ столицахъ сибѣвшаяся одно за другимъ, иностранное вліяніе, а въ остальной Россіи — крѣпостное право не ослабляли, а усиливали создавшееся расхожденіе.

Когда, начиная съ Новикова и Радищева, русская интеллигенція, которую съ тѣхъ поръ надо отличать отъ дворянства, сознала свой долгъ передъ народомъ и понесла ему на службу и свои знанія и свою жизнь, то слѣдовало бы ожидать, что русскій попъ, доселѣ дѣлившій съ крѣпостнымъ мужикомъ всѣ ужасы рабства, тотъ попъ котораго баринъ травилъ собаками, заставлялъ отпѣвать въ церкви собакъ, у котораго истязали не только тѣло, но и душу, будетъ зачисленъ въ ряды „униженныхъ и оскорбленныхъ“, а отнюдь не угнетателей. Но вышло не то.

Въ противовѣсъ народничеству интеллигенціи въ верхахъ выработана была особая теорія государственной и общественной жизни, во главу угла которой была положена знаменитая формула: православіе, самодержавіе и народность. Эти три понятія были истолкованы какъ органически, неразрывно связанныя между собою, — и вся триада начала настойчиво вбиваться въ сознание російскихъ обывателей непремѣнно какъ недѣлимое цѣлое. Много лицъ изъ высшаго духовенства, частью изъ за личныхъ выгодъ, частью въ силу своей рабьей психологіи постарались надъ развитіемъ и укрѣпленіемъ этой несчастью формулы, и, какъ результатъ этой дѣятельности, у интеллигенціи создалось убѣжденіе, что поповъ и гаситель одно лицо. И вотъ та самая интеллигенція, ряды которой, въ особенности въ первое время ея исторіи, постоянно пополнялись сыновьями и братьями сельскаго попа, представители которой получали отъ аристократіи кличку поповича, встала во враждебное отношеніе къ духовенству.

Враждебность въ отношеніяхъ между церковью и интеллигенціей дошла до такой степени, что многимъ казалось и кажется, что духовенство вправѣ сказать интеллигенціи: „между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и отсюда къ намъ не переходятъ“ (Лук. XVI, 26). Много рукъ старалось надъ тѣмъ, чтобы эта пропасть не уменьшалась, — но меньше всего повинно тутъ рядовое духовенство. Князья церкви въ угоду сильнымъ міра сего съ непонятнымъ иногда ожесточеніемъ и грубостью отвергали всѣ способы и пути соглашенія. Не Христова любовь и снисхожденіе къ заблудшимъ, а полная нетерпимость и какая то прямо сектантская узость мысленія обнаруживалась ими при встрѣчахъ съ запросами и чаянiami интеллигентскаго духа.

Теперь, когда рухнуло самодержавіе и окончилась эта, въ большинствѣ случаевъ извнѣ и сверху навязанная и не имѣвшая никакой связи съ сутью пастырскаго служенія, роль духовенства, какъ вольнаго и невольнаго защитника „истинно-русскихъ“ началъ, кажется, долженъ наступить конецъ и давнишней вражды интеллигенціи къ церкви. Но конечно произойдетъ это не сразу и не скоро. Наоборотъ. Во многихъ мѣстахъ интеллигенція, по праву въ большинствѣ случаевъ считавшая себя обиженною стороною, постаралась свести старые счеты. Наблюдалось это какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ, и вообще тамъ, гдѣ отдѣльные лица изъ духовенства заявили себя раньше сторонниками самодержавнаго строя не за страхъ, а за совѣсть.

Когда съезды духовенства весною и лѣтомъ текущаго года показали, что духовенство всѣхъ епархій въ массѣ своей всецѣло на сторонѣ свободной Россіи, а всероссійскій съездъ духовенства и мирянь въ Москвѣ въ своихъ резолюціяхъ такъ сказать оформилъ и закрѣпилъ это отношеніе, то въ настроеніи интеллигенціи къ духовенству начался переломъ.

Первой ласточкой начавшагося сближенія были „дополненія къ программѣ Партіи Народной Свободы, принятыя на IX съѣздѣ Партіи“, въ части касающейся церковнаго вопроса. Цѣлѣ русской интеллигенціи, объединяемый Партіей Народной Свободы, признавъ за Православною Церковью ея культурную цѣнность и историческія заслуги въ прошломъ. Нельзя говорить, что это признаніе есть только тактическій тріумфъ для привлеченія духовенства въ ряды партіи. Въѣлъ для насъ, больше чѣмъ для кого либо, не секретъ, что сельское духовенство, какъ агитаторы въ пользу кадетской программы при теперешнемъ засильѣ лѣвыхъ партій, стоитъ немногаго, а кадеты, какъ умные люди, чего у нихъ не отнимаютъ даже большевики, великодушно учитывали эту малую полезность духовенства въ дѣлѣ агитаціи; — и если они измѣнили свое отношеніе къ Православной Церкви, то сдѣлали это не въ угоду моменту, а потому, что только теперь, когда кончилось противное природѣ Церкви ея подчиненіе самодержавно-полицейскому строю, стало возможно для крупной политической партіи опредѣлить отношеніе свое къ Церковному вопросу независимо отъ постороннихъ соображеній.

Но отъ признанія культурной цѣнности Православной Церкви и ея историческихъ заслугъ еще далеко до слиянія интеллигенціи съ Церковью, до признанія Церкви общей матерью, которая является единственно вѣрнымъ и надежнымъ пристанищемъ во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ человѣческой жизни, какъ личной, такъ и общественной. Трудно для типичнаго русскаго интеллигента, привыкшаго ходить „во слѣдъ боговъ чужихъ“, склонить свою мятежную голову предъ Церковью и искать въ ней утѣшенія.

Нужно было, чтобы въ нашей общественной жизни разыгралась та дикая вакханалія анархіи, демагогіи и „кустарнаго социализма“, печальными свидѣтелями которой мы теперь являемся. Нужно было, чтобы безумцы или Іуды предатели начали братоубійственную борьбу на улицахъ древней Москвы, чтобы святыня не только церковная, но и общенациональная—кремль Московскій былъ оскверненъ и поврежденъ выстрѣлами большевиковъ. Эти выстрѣлы какъ бы разбудили долго дремавшее религиозное чувство интеллигенціи.

Что это чувство просыпается, что въ религиозномъ состояніи русской интеллигенціи, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе чуткой и живой части ея, въ учащейся молодежи, совершается отрадный поворотъ въ сторону церкви, показывается фактъ церковныхъ похоронъ жертвъ большевистской бойни въ Москвѣ.

Кто слѣдилъ за событіями, тотъ помнитъ, что въ данномъ случаѣ учащаяся молодежь—студенты, юнкера и курсистки—сами слѣдили первый шагъ и просили именно церковныхъ похоронъ, давши обѣщаніе, что никакихъ плакатовъ съ политическими надписями, ни вѣнковъ, ни рѣчей не будетъ, — и свое слово они сдержали.

Можно думать, что въ своей неизбывной печали они надѣялись найти утѣшеніе въ церковной молитвѣ. Думаемъ, что такое утѣшеніе послужитъ первымъ и прочнымъ звеномъ возрождающейся связи интеллигенціи и Церкви.

Церковь Православная въ лицѣ ея духовенства не должна и не можетъ отнестись къ такому шагу со стороны интеллигенціи иначе, какъ съ великой радостью и полнымъ забвеніемъ прошлаго, что заповѣдано и Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ въ Его притчѣ о блудномъ сынѣ.

Припомнимъ, какъ отнесся отецъ къ возвратившемуся сыну. Онъ обнялъ его, одѣлъ въ роскошныя одежды, далъ перстень на руку его и устроилъ радостный пиръ въ честь его, возвращенія. Ни одного слова упрека, никакого напоминанія о старыхъ грѣхахъ и ошибкахъ не услышалъ возвратившійся сынъ отъ своего отца; одна только радость и всепрощающая любовь встрѣтили его, — и какъ быстро отогрѣлось его застывшее отъ людской черствости и жестокости сердце! Съ увѣренностью можно сказать, что сынъ этотъ остался до конца дней своихъ болѣе вѣжливымъ и любящимъ сыномъ, чѣмъ старшій братъ его, не испытавшій ни горечи паденія, ни сладости прощенія.

И воистину здре дѣло дѣлаютъ тѣ, которые встрѣчаютъ упреками и киваньемъ на прошлое эти первые шаги, эти робкія попытки интеллигенціи на пути къ Церкви; бездушность и черствостью вѣтъ отъ словъ проф. Верховскаго въ обновленномъ Всероссійскомъ Ц.-О. Вѣстникѣ: „стыющій вѣтеръ — поженетъ бурю“.

Но пусть наши „человѣки въ футлярѣ“ продолжаютъ презрительно — самодовольно, съ высоты своей богословской учености, относиться къ интеллигенціи. Сельское духовенство пойдетъ не за ними, а вслѣдъ за Христомъ; и скажетъ оно: „...о томъ надобно... радоваться и веселиться, что братъ сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ (и) нашелся“ (Лук. XV, 32).

О. Н. В.

Костромской Епархіальный Исполнительный Комитетъ и списокъ № 5.

(Письмо въ Редацію).

Есть группа костромичей, которая, по признанію одного изъ главныхъ руководителей ея, „не можетъ поддерживать ни одной изъ существующихъ политическихъ партій“, и, по признанію другого тоже важнаго члена группы, считаетъ предосудительнымъ голосовать даже за кадетовъ. Эта группа задумала провести по Епархіальному списку своихъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе. Для достиженія своей цѣли, эти костромичи захватили, хотя и незаконно, но очень ловко, дѣло составленія списка въ свои руки. Полномочной отъ Епархіальнаго Съѣзда Комиссіи оставалось только протестовать.

Епархіальный Исполнительный Комитетъ нащелъ, что епархію слѣдуетъ предупредить о томъ, что дѣлается въ Костромѣ. Дѣло самозванной Комиссіи сорвалось. Зато „неутомимые борцы за церковь“, „люди правды, государственнаго разума и порядка“, „крѣпкіе стоятели за землю трудового крестьянства“—они сами себя такъ величаютъ—очень обидѣлись на Епархіальный Исполнительный Комитетъ и ругательски ругаютъ членовъ его, особенно о. К. Сперанскаго и меня, и членовъ Полномочной Комиссіи. Изъ всѣхъ своихъ силъ ополчился противъ насъ М. Н. Дурново. Намъ были посвящены спеціальныя статьи въ предвыборной газетѣ „Вѣстникъ объединеннаго духовенства и мірянъ“. Предательскій удар“ и „Открытое письмо о. Н. Вобровскому“. Кромѣ пера М. Н. Дурново обращался было и къ другимъ способамъ воздѣйствія на насъ, очевидно, по его мнѣнію, болѣе дѣйствительнымъ, да ошибся: не то уже время да не тѣ и люди стали.

Исполнительный Комитетъ сдѣлалъ то, что и долженъ былъ сдѣлать. Онъ поставленъ, по выраженію членовъ послѣдняго Съѣзда, какъ часовой на стражѣ интересовъ и достоинства духовенства и мірянъ Костромской епархіи. Замѣтивъ, что именемъ духовенства желаютъ воспользоваться люди, съ которыми сознательное духовенство и міряне не солидарны, Комитетъ рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ для епархіи болѣе полезно подчеркнутое разединеніе съ подобными дѣятелями, чѣмъ объединеніе.—Я не имѣю въ виду уважаемаго

проф. Кузнецова, выставленнаго первымъ еще законою комиссіею

Въ частности, Комитетъ имѣлъ право назвать списокъ „фальшивымъ“, ибо составленъ онъ былъ не тою комиссіею, которая могла представлять голосъ епархіи а комиссіею небольшой Костромской группы, что и сама новая комиссія, въ лицѣ свящ. Говоркова, не отрицаетъ. Онъ признается: „Мы взялись за проведение списка кандидатовъ, одобренныхъ отозвавшимися округами епархіи, лишь тогда“, — далѣе неправда, — когда это дѣло выпало изъ рукъ комиссіи проведенной 1½ мѣсяца драгоценнаго времени въ полной бездѣятельности („Къ духовенству г. Костромы“—Говорковъ“).

Они „взялись“,—а кто ихъ уполномочивалъ браться? Не надо наговаривать на первую комиссію, что у нея дѣло изъ рукъ выпало. Дѣло изъ рукъ было выхвачено на Костромскомъ собраніи. Въ этомъ и сказалось неуваженіе къ волѣ епархіи, когда Костромское Окружное Собраніе—до и то не въ надлежащемъ составѣ—поставило свой голосъ выше рѣшенія уполномоченной Епархіальнымъ Съѣздомъ Комиссіи. У законной комиссіи, м. б., были ошибки, но она отвѣтственна за нихъ не передъ Рел.-Философскимъ Кружкомъ и не передъ Костромскимъ Собраніемъ, а только передъ Епархіальнымъ Съѣздомъ.

Но компанія костромичей-монархистовъ выдала свое самозванство на дѣлѣ, выступивъ со своею политическою программой. Спрашивается, зачѣмъ бы епархіа въ лицѣ духовенства и мірянъ выставляла свою спеціальную политическую программу. Въѣль какъ среди духовенства есть люди различныхъ политическихъ взглядовъ, такъ и среди мірянъ находятся члены самыхъ различныхъ политическихъ партій. Въ церкви стоятъ рядомъ и большевикъ, и соц.-рев., и кадетъ, и монархистъ:— во Христѣ нѣтъ разницы между еллинномъ и іудеемъ.

Отъ епархіи не ждали какой-то еще особой политической программы. Епархіа желала послать людей искренне преданныхъ дѣлу освобожденія родины отъ тиранніи, хорошо знающихъ жизнь православнаго народа, его нужды, а главное, его отношеніе къ Святой Церкви,—и только. Поэтому слѣдовало не придавать списку монархическую окраску, а напротивъ—было необходимо комиссіи выставить въ спискѣ людей разныхъ политическихъ партій. Такъ настоящая комиссія и сдѣлала бы, если бы не вмѣшалась костромская группа безотвѣтственныхъ лицъ.

Въ виду того, что покушеніе монархистовъ провести своихъ кандидатовъ совершенно не удалось, то не буду останавливаться на разборъ разосланной ими по епархіи литературы. Ее епархія оцѣнила. Не заслуживаютъ большого вниманія ни истерическіе призывы съ упоминаніемъ, всеу, имени Божія, ни несерьезныя экскурсіи по аграрному и рабочему вопросамъ.

Наконецъ, два слова по личному вопросу. М. Н. Дурново не угадалъ, рѣшивъ, что я большевикъ, ибо печатаю въ большевистской газетѣ. Резолюцію о пятомъ списокѣ сдалъ я въ Сѣверный Рабочій ради того, чтобы предостеречь массу рабочихъ читателей этой газеты—отъ незаслуженныхъ нападокъ на духовенство за списокъ № 5.

А отношеніе наше къ большевикамъ выражено точно въ резолюціи Комитета, напечатанной въ Поволжскомъ Вѣстникѣ, въ № 3283.

Закрываю свое письмо глубокимъ сожалѣніемъ по поводу сепаратныхъ выступленій незначительной Костромской группы монархистовъ, вносящихъ диссонансъ въ жизнь епархій, и твердою увѣренностью, что епархія легче будетъ справляться съ выступленіями отдѣльных лицъ,—когда съорганизуется Костромской Епархіальный Союзъ духовенства.

А пока Епархіальный Исполнительный Комитетъ постоятъ на стражѣ достоинства и интересовъ духовенства и епархій

Свящ *Н. Пермезскій.*

Постановленіе Духовенства 2-го Кинешемскаго округа.

Епархіальнымъ Съездомъ духовенства и мірянъ было поручено исполнительному комитету заблаговременно озаботиться составленіемъ списка кандидатовъ въ Учредительное Собраніе отъ духовенства и мірянъ епархій, а также текста воззванія къ народу. Исполнительный Комитетъ не только не выполнилъ принятой имъ на себя обязанности, но еще къ соблазну епархій, выступилъ съ полемикой противъ списка № 5 и его составителей, что подорвало къ нему довѣріе, а черезъ это повредило церковному дѣлу. Духовенство 2 Кинешемскаго округа, обсудивъ роль исполнительнаго комитета въ этомъ дѣлѣ, постановило ему выразить порицаніе.

Объявленія.

Съ 1-го января 1918 года въ Петроградѣ начнетъ выходить еженедѣльный духовно-публицистическій и общественно-литературный журналъ

„Соборный Разумъ“

Органъ христіанскаго жизнестроительства въ свободѣ.

Главная задача журнала: серьезное, чуждое партійной одно-сторонности, широкое и глубокое религіозно-культурное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ со строительствомъ церковной и общественной жизни по высокимъ христіанскимъ идеаламъ правды, истины, свободы, равенства и братства.

Постоянныя тѣлы: 1) Духовно-публицистическій, имѣющій цѣлью отзываться, въ видѣ передовыхъ статей, на всѣ духовно-культурные запросы и тревоги духовенства, общества (интеллигенціи) и народа. 2) Церковно-богословскій, въ которомъ, помимо выясненія положительной стороны начала церковно-богословскаго вѣдѣнія, большое мѣсто будетъ отведено статьямъ апологетическаго характера, примѣнительно къ потребностямъ времени. 3) Религіозно-соціальный, задача котораго — содѣйствовать развитію христіанской общественности во всѣхъ формахъ соціально-экономическаго быта и жизни людей. 4) Церковно-общественный, въ которомъ будетъ даваться освѣщеніе выдающихся явленій современности съ идейно-религіозной и православно-христіанской точекъ зрѣнія. 5) Церковно-историческій, фактами прошлаго имѣющій указывать прямой и вѣрный путь къ свѣтлому будущему. 6) Общественно-литературный, въ которомъ будутъ рисоваться — въ живыхъ образахъ (беллетристика) — проявленія христіанской общественности и найдутъ мѣсто критическіе очерки съ общаго зрѣнія современной свѣтской литературы (съ точки зрѣнія христіанства), при томъ — не только отдѣльных произведеній и книгъ, но и цѣлыхъ литературныхъ теченій и 7) Законоучительскій, гдѣ будутъ освѣщаться всѣ вопросы религіозно-культурнаго воспитанія и образованія (школьнаго и вѣн-школьнаго), въ правильной постановкѣ коего — будущее Россіи.

Для того, чтобы сдѣлать журналъ особенно цѣннымъ для духовенства и руководителей цер.-общ. организаций, — статьи, кромѣ исчерпывающаго отвѣта на всѣ вопросы, будутъ давать и руководство въ выборѣ книгъ по трактуемымъ вопросамъ. Съ этой же цѣлью въ каждомъ № будетъ особая

библиографическая статья, систематично и съ критической оцѣнкой указывающая всѣ, заслуживающія вниманія, книжныя новинки по тому или другому вопросу общественнаго устройства по христіанскимъ идеаламъ.

КРОМЪ 52 №№ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

12

ВЫПУСК.

РЕЛИГИЯ И ФРАНЦ. РЕВОЛЮЦІЯ.

зоч. маг. богословія

ПРОФ. М. С. ПОПОВА:

(Уроки Великой Французской Революціи для нашего времени).

СОДЕРЖАНІЕ. Предисловіе: Положеніе церкви и духовенства во Франціи до революціи. Гл. 1. Религіозное состояніе Франціи ко времени Революціи. Гл. 2. Культъ Разума и культъ Верховнаго Существа. Гл. 3. Роль и судьба духовенства во время Великой Революціи. Гл. 4. Возстановленіе религіи во Франціи. Гл. 5. Положеніе церкви и духовенства послѣ Революціи. Заключеніе: Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи.

Вожди нашей революціи во многомъ начинаютъ копировать Великую Французскую Революцію, которая, какъ извѣстно, объявила борьбу церкви и религіи, закончившуюся даже введеніемъ культа Разума. Поэтому исторія этой борьбы представляетъ въ настоящее время выдающійся интересъ: она даетъ возможность судить, похоже ли было тогдашнее религіозное состояніе Франціи на наше время, указываетъ ошибки; какія допустило тогда французское духовенство, обрекшее себя на тяжелыя страданія и смерть, и, вообще, даетъ нашему времени, — а особенно духовенству, — урокъ, помогающій избѣжать этихъ ошибокъ и быть побѣдителемъ въ борьбѣ, на которую могутъ и пойти у насъ враги вѣры. Съ другой стороны — исторія борьбы съ религіей во Франціи даетъ самое лучшее доказательство того, что религіозное чувство, неизгладимо въ человѣкѣ и что его нельзя вытравить. какія бы мѣры къ этому не принимались.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. перес. по всей Россіи 15 рублей въ годъ; на $\frac{1}{2}$ года 8 руб. лей.

Адресъ: Петроградъ, Гороховая ул. 67, кв. 5. Издательскому Товариществу духовныхъ писателей „Соборный Разумъ“.

Открыта подписка на 1918-й годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василия, еп. Рязанскаго. XXVIII-й
(28) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. Цѣль эта, какъ отмѣтили и Синодальныя „Церков. Вѣдомости“ — посильно выполняется Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061 — „Прибав. къ Церк. Вѣд.“). — Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Сѣздами миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является нынѣ единственнымъ спеціально миссіонерскимъ органомъ и самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (8 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ духовноучебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла. По журналамъ Учебн. Комитета, утвержд. Св. Синодомъ, „Миссіон. Сборникъ“, 1916 г., одобренъ для библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. оф. ч. „Ц. Вѣд.“ 1916 г. № 26).

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1918 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направлен-

яны противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для извѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школы, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1918 г. особымъ приложеніемъ къ журналу „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 100 №№). Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 4-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, выходи ежемѣсячно книжками отъ 5 — 6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изд. 8 р.

Адресъ: Рязань, редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Остроумовъ*.

ДОПУЩЕНЪ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

32 годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУНАЛЬ

Воскресный День

съ приложеніемъ газеты

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцать второй годъ существованія. *Программа журна-*

ли выдающая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ и „Современная Лѣтопись“ съ пересылкой и доставк. на годъ 7 р., на полгода 4 руб. Подписавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Замѣтка объ изданіи въ 1918 г. журнала „Воскресный День“.

Труднѣйшія условія издательскаго дѣла повели къ рѣзкому сокращенію духовнаго издательства, въ частности вызвали закрытіе цѣлаго ряда духовныхъ журналовъ.

Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе и о временномъ прекращеніи старѣйшаго иллюстрированнаго духовнаго журнала „Воскресный День“, уже тридцать одинъ годъ издаваемого въ Москвѣ прот. С. Уваровымъ.

Но журналу удалось побороть матеріальныя затрудненія: подписка на 1918 г. на журналъ „Воскресный День“ и газ. „Современная Лѣтопись“ возобновляется.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи П. Лустиновъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Соредакторъ Свщенникъ Н. Бобровскій.

Печатано въ Костромской Губернской Типографіи.

22—29 ДЕКАБРЯ

1917 года.

№ 23 24-й.



КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльное. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присланный для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ отчета о состояніи Свято-Духовскаго Братства вспоможенія воспитанникамъ Кинешемскаго дух. училища, за время съ 1-го сентября 1916 г. по 1 сент. 1917 г. (за седьмой годъ существованія Братства)

Къ 1-му сентября 1917 года Свято-Духовское Братство имѣло въ своемъ составѣ 7 почетныхъ членовъ и 52 дѣйствительныхъ (въ томъ числѣ 7 пожизненныхъ). Почетными членами его были: Покровитель Братства, Преосвященный Евгений, Епископъ Костромской и Галичскій, Высокопреосвященный Тихонъ, бывшій Архіепископъ Курскій и Обоянскій, Преосвященный Никандръ, Еп. Вятскій и Слободской, прот. В. Н. Велтистовъ, прот. П. Ев. Крутиковъ, Н. И. Кокоревъ и П. И. Троицкій.

За отчетный годъ Братствомъ были оказаны пособія 16-ти воспитанникамъ училища (13⁰/₀ всего числа воспитанниковъ въ 1916—1917 учебномъ году). Пособія эти состояли преимущественно въ заведеніи для нуждающихся воспитанниковъ за счетъ Братства потребной одежды и обуви. Всего на пособія воспитанникамъ училища было израсходовано за отчетный годъ 319 руб. 11 коп. (въ предшествовавшемъ году было израсходовано 178 руб. 78 коп.).

Въ отчетномъ году поступило въ пользу Братства два крупныхъ пожертвованія: а) въ 100 руб. отъ наследниковъ умершаго прот. села Бонячекъ Кинешм. у. дѣйствит. члена Братства Василя Груздева (въ 1-мъ свид. 4⁰/₀ Государственной ренты) и б) въ 300 руб. отъ прот. церкви села Голчихи того же уѣзда Александра Крылова (въ 3 хъ облигацияхъ 5¹/₂⁰/₀ военного займа 1916 г., по 100 руб. каждая). Отъ Совѣта Братства была выражена глубокая благодарность жертвователямъ. Кромѣ того Совѣтъ, на засѣданіи своемъ отъ 13 дек. 1916 г., постановилъ войти въ Общее Собраніе Братства съ предложеніемъ объ избраніи прот. А. Крылова въ почетные члены Братства (что и было потомъ исполнено, и прот. А. Крыловъ на Общемъ Собраніи 21 сент. 1917 г. единогласно избранъ въ почетные члены Братства). Имя же почившаго 17 дек. 1916 г. прот. Василя Груздева, въ память котораго сдѣлано первое изъ указанныхъ пожертвованій, по постановленію Совѣта отъ 19 янв. 1917 г. занесено въ Братскій синодикъ училищной церкви для поминовенія на проскомидіяхъ и общихъ панихидахъ по умершимъ жертвователямъ Братства.

Движеніе суммъ Братства за отчетный годъ значится въ отчетѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1-му сентября 1916 г. Братство имѣло денежныхъ суммъ, процентными бумагами 2400 руб. и наличными 873 р. 16 коп., а всего 3273 руб. 16 коп.

За отчетный годъ поступило 944 руб. 82 коп. (въ томъ числѣ 400 руб., составляющихъ два вышеуказанныхъ пожертвованія отъ прот. А. Крылова и наследниковъ умершаго прот. Василя Груздева, и 300 руб. 5¹/₂⁰/₀ облигаций краткосрочнаго военного займа 1916 г., приобретенныхъ Совѣтомъ Братства за счетъ свободной наличности неприкосновеннаго капитала Братства), а израсходовано 684 р. 90 к. (въ томъ числѣ 291 руб. 14 коп. на покупку означенныхъ облигаций).

Такимъ образомъ къ 1-му сентября 1917 г. денежныхъ суммъ Братства оказалось: процентными бумагами 3100 руб. и наличными деньгами 433 р. 68 к., а всего 3533 р. 08 к.

Изъ означенныхъ 3533 руб. 08 коп., имѣющихся у Братства къ 1 сентября 1917 г., 3100 руб. процентными бумагами и 113 руб. 17 коп. изъ наличныхъ входили въ составъ неприкосновеннаго капитала Братства, а остальная часть наличныхъ 319 руб. 91 коп. составляла расходный капиталъ Братства.

№23-24. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. №23-24.

* * *

Святая ночь... Былое вновь
Раскрыло книгу мнѣ преданій,
Гдѣ чрезъ вѣка Его любовь
Прошла въ божественномъ сіяніи.
Вотъ градъ библейскій Вифлеемъ,
Вотъ та пещера со звѣздою,
Вотъ ясли, гдѣ Спаситель всѣмъ
Явилъ смиреніе Собою.
Иосифъ съ Матерью Христа,—
Семейство чудное, святое...
О, какъ невинна и чиста
Она въ божественномъ покоѣ!
Жрецы сей мудрости земной,
Волхвы изъ Персіи далекой,
Предъ Нимъ—съ склоненною главою,
Съ дарами чудными Востока.
Вотъ цѣсенъ райскихъ голоса...
То гимна стройнаго хваленъ
Поютъ Младенцу небеса
И людямъ—миръ, благоволенъе.
Въ чудесныхъ образахъ любви;
Въ величьи благодной святости
О, сколько тайнъ храните вы,
Края завѣтной Палестины!
О если-бъ миръ душой своей
Постичь могъ смыслъ любви высокой,—
Кто на убожество яслей
Смѣнилъ небесные чертоги,—
Тогда въ смиреніи нѣмъ,
Кичливый мудростью земною,
Онъ палъ бы ницъ предъ Божествомъ
Съ горячей, искренней хвалою!
Велика благодѣль Той Любви,—
Она внесла въ міръ свѣтъ свободы...
Но вотъ мы видимъ... міръ въ крови...
Оставьте мечъ вражды, народы!
И вы, въ безумьи роковомъ
Идя на пиръ кровавой тризны,—
Вамъ муки братьевъ нипочемъ! —
Опомнитесь, сыны Отчизны!

Смотрите: гибнетъ вся страна
Въ крошкѣ отъ края и до края!..
Ужель на гибель вамъ дана
Христомъ свобода дорогая!..
Свящ. С. Замышляй.

Христіанская любовь и классовая борьба.

Мысли въ праздникъ Рождества Христова, навѣянные нашими общественными нестроіями.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!...“

Какимъ горькимъ противорѣчіемъ, по сравненію съ тѣмъ, что мы теперь переживаемъ, звучитъ эта небесная пѣсня, воспѣтая ангелами надъ грѣшной землей въ ночь рожденія Бога мира, Спасителя человѣчества!

Съ рожденіемъ Сына Божія на землѣ утвердилось царство Божіе, царство мира, царство всеобщей любви. Въ этомъ царствѣ не должно быть ни обижающихъ, ни обидимыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ. Въ этомъ царствѣ нѣтъ различія ни между народами, ни между общественными положеніями, но тѣ и другіе должны составлять общій любовный союзъ, устремленный къ высшимъ цѣлямъ нравственнаго совершенства, которому нѣтъ предѣла. Въ этомъ любовномъ союзѣ живутъ и пасутся, какъ образно предсказалъ пророкъ, вмѣстѣ волкъ и ягненокъ. Здѣсь люди должны передѣлать мечи свои на орала и копья—на серпы; здѣсь каждый можетъ мирно и спокойно сидѣть подъ своей смоковницей, и никто не будетъ угрожать ему (Мих. 4, 3-4): Сонна на землю, воплотилась въ человѣчествѣ Сама Божественная Любовь. Своею смертію на крестѣ Она положила твердую печать на людяхъ, и съ тѣхъ поръ любовь сдѣлалась основнымъ закономъ нашей жизни. А любовь долготерпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, но сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13,4-7). Любовь все созидаетъ, все устрояетъ.

Видѣлъ родъ человѣческій первообразъ христіанскаго общества, основаннаго на законѣ христіанской любви. Въ этомъ обществѣ людей, принявшихъ завѣты Бога мира и любви, было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; и между ними не было ни одного нуждающагося (Дѣян. 4, 32—34).

Какъ далека отъ этого образца христіанской жизни наша настоящая жизнь, съ ея анархіей, общимъ разваломъ, взаимными недовѣріемъ и обидами, рабствомъ и деспотизмомъ, тоскою, проснувшимся пьянствомъ, нищетою и голодомъ!

Наша война съ вѣнскимъ врагомъ вступаетъ уже во вторую половину четвертаго года. Много она унесла жизней, до крайняго предѣла истощила народное достояніе, а доселѣ не принесла намъ ничего, кромѣ стыда и позора, и въ будущемъ сулитъ намъ одно униженіе и, можетъ быть, продолжительное рабство иноземцамъ.

Но вмѣстѣ съ этой, поистинѣ злостною, войною намъ суждено еще переживать тяжкій внутренній недугъ, вызванный мартовскимъ переворотомъ, происшедшимъ въ нашей государственной жизни, т. н. революціей.

Сколько надеждъ, сколько упованій каждый изъ насъ возлагалъ на эту революцію! Сколько было ликованій тогда! Радостными кликами: „Свобода“, „равенство“, „братство“! вѣтченъ былъ этотъ переворотъ. Грандіозныя шествія по городамъ и селамъ были выраженіемъ праздничнаго настроенія. Почти всѣ были убѣждены, что теперь-то настанутъ для всѣхъ лучшія времена, будутъ всѣ довольны и счастливы; что теперь-то исчезнутъ всѣ нестроенія въ нашемъ отечествѣ, и водворится настоящій желанный для всѣхъ порядокъ, и наша родина, обновленная новымъ строемъ, съ новыми силами, доселѣ кѣмъ-то подавляемыми, а теперь освобожденными, засіяетъ блескомъ небывалаго еще величія и мощи.

Прошло восемь мѣсяцевъ послѣ того, — длинныхъ, тяжелыхъ, тоскливыхъ мѣсяцевъ... Что мы сдѣлали для своей родины въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ и что сдѣлали съ родиной? Всѣ розовыя надежды лопнули, какъ мыльный пузырь. Свобода превратилась въ дикій произволъ, равенство въ тиранію солдатскаго штыка, братство — въ междоусобную войну и войну всѣхъ противъ всѣхъ. И наша родина, наша великодержавная, мощная Россія — теперь бездыханный почти трупъ, надъ которымъ рѣютъ уже разные хищники, готовые расклевать его, рыщутъ звѣри, готовые растерзать его еще живо.

Пусть эти тяжкія, удручающія нестроенія неизбежны для переворота ради лучшаго будущаго, какъ неизбежны болѣзненныя переживанія организма, когда прививаютъ ему оспу, дифтеритъ, скарлатину; но вѣдь и въ такихъ случаяхъ больного не оставляютъ безъ врачебной помощи, и окружающимъ больного, близкимъ ему лицамъ, какъ и самому больному, позволительно спрашивать и знать, правильно ли идетъ

болѣзнъ и соответствуетъ ли лѣченіе своей цѣли, въ чьихъ рукахъ оно: въ рукахъ ли опытнаго врача, или въ рукахъ знахаря и шарлатана?

Къ сожалѣнію, теперь мы всѣ должны сознаться, что въ лѣченіи своей больной родины русскій народъ по своей темнотѣ, довѣрился не свѣдущимъ, опытнымъ врачамъ, но невѣжественнымъ знахарямъ и злымъ шарлатанамъ. Именно такими оказались вожаки многочисленныхъ социалистическихъ партій: социалистовъ—революціонеровъ, социалистовъ демократовъ, социалистовъ-націоналовъ, социалистовъ интернаціоналистовъ, меншевиковъ, большевиковъ и т. п.

Въ дни всякихъ свободъ, наставшихъ послѣ мартовскаго переворота, они всѣ вытѣзли изъ подваловъ европейской культуры и цивилизации и устремились въ Россію учить русскій народъ политической мудрости. Люди безъ сердца и нерѣдко безъ совѣсти, сухіе, черствые книжники, безъ знанія Россіи и русскаго народа, они не дорожили благосостояніемъ нашей родины и приступили къ ея устроению съ единственнымъ желаніемъ устроить ее каждый по своему излюбленному фасону. Пусть знаніе это будетъ неудобно, тѣсно, холодно, пусть это будетъ знаніе, какого никто, никогда не строилъ, — все равно, они стали бы смотрѣть на него и любоваться. А если бы вышло такъ, что нечѣмъ и любоваться, что знаніе вышло фантастичнымъ и уродливымъ, то, ничего не теряя, они снова уйдутъ въ Европу, гдѣ имъ будетъ и легко, и тепло, и свободно, и сытно.

Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ они бесплодно спорили между собою о томъ, какъ лучше устроить Россію, не желая поступиться ни одной ютой своихъ мечтаній, и довели, наконецъ, ее до того состоянія, въ которомъ мы ее видимъ теперь.

Они сознательно устранили то спасительное начало, которымъ нужно было руководиться въ оздоровленіи родины, и которое одно могло не только оказать противодѣйствіе гнилому процессу разложенія, вызванному революціей, но и вызвать новый жизненный процессъ, возрожденіе новыхъ силъ въ ослабленномъ государственномъ организмѣ, — это начало единенія, — начало всеосидающей христіанской любви, — и, вмѣсто этого, начала, съ настойчивостію, достойной лучшей цѣли, стали проводить начало раздора, классовой борьбы.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты спасеніе свое!“ кликнули они клвчъ народнымъ массамъ, главнымъ образомъ — рабочимъ и крестьянамъ.

Для укрѣпленія борьбы, для углубленія ея въ народныхъ массахъ давались указанія, за что и съ кѣмъ бороться. Бо-

роться нужно за землю и волю, бороться съ буржуемъ. Кто же это „буржуй“? Буржуй—всякій, кто живетъ не такъ, какъ живешь ты, сказано темной народной массой: кто живетъ чище и опрятнѣе, одѣвается красивѣе и удобнѣе, получаетъ жалованье или работаетъ головой, а не руками,—вообще всякій, кто думаетъ иначе, чѣмъ ты. Буржуй помѣщикъ, фабрикантъ, купецъ, чиновникъ, офицеръ, учитель,—все, что не мужикъ.

И вотъ началась эта борьба. Запылали помѣщичьи усадьбы, полилась и задымилась кровь ихъ владѣльцевъ. Народная темная масса не представляетъ иной борьбы, какъ съ огнемъ и топоромъ въ рукахъ. Воскресъ духъ Стеньки Разина и Пугачева. Снисходительно смотрѣли на эти картины разрушенія и крови вдохновители борьбы. Но борьба все расширялась, все углублялась. Темная народная масса стала разорять и убивать вмѣстѣ съ помѣщиками и купцами и своего брата—хуторянъ и отрубщиковъ.

Волна убійствъ и грабежей влилась въ города и въ армію. Солдаты увидѣли буржуевъ въ своихъ начальникахъ, офицерахъ, полковникахъ и тоже безжалостно и безъ разбора убивали ихъ. И едвали меньше этихъ несчастныхъ „буржуевъ“ погибло отъ штыка русскаго солдата, нежели отъ вражескихъ пуль.

Водворилась полная анархія. Уже не пугачевщину мы теперь видимъ вокругъ себя, а царство сатаны. „Осатанѣлъ народъ, ей Богу, право; ничего не разберешь“, говорятъ простые люди умъ которыхъ еще не отуманенъ чадомъ социализма. Именно осатанѣлъ. Ничѣмъ инымъ, какъ осатанѣніемъ и нельзя объяснить то, что дѣлала наша армія въ Москвѣ въ концѣ минувшаго октября. Стенька Разинъ, Пугачевъ и др. разбойники, вѣроятно, не стали бы разстрѣливать Московскій Кремль и его святыни, какъ дѣлала это она, вдохновляемая социалистами-большевиками. Старый, сѣдой Московскій Кремль много видѣлъ на своемъ вѣку; много грозныхъ историческихъ моментовъ пришлось пережить ему, много вражескихъ нашествій встрѣчалъ онъ. Но все это было ничто, въ сравненіи съ тѣмъ поруганіемъ и съ тою обидою, какія нанесла ему „русская“ армія. Побратавшись на фронтѣ съ врагами и открывъ имъ границы своей родины, эта армія направила орудія, данныя ей народомъ для защиты отъ врага, на древніе святыя храмы Кремля. Древній святой Кіевъ, мать городовъ русскихъ, Казань, Саратовъ, Петроградъ раздѣлили участь Москвы, и, вѣроятно, ту же участь будутъ имѣть и многіе другіе русскіе города; ибо настала граждан-

ская война, и наши арміи, оставивъ вышшняго врага, на радость ему, занялись самоистребленіемъ. Вотъ наши воины, самовольно заключивъ миръ съ нѣмцами, болгарами и турками, возьмутъ свои винтовки и разойдутся по роднымъ городамъ и селамъ и съ ними будутъ добывать себѣ „волю и землю“...

А классовая борьба, внушенная социалистами, все еще расширяется и углубляется. Рабочіе, захватывая власть на фабрикахъ и заводахъ, губятъ промышленность. Города борются съ деревней: „Мы васъ сожжемъ“, грозятъ изъ города деревнѣ. — „А мы васъ съ земли сотремъ“, грозятъ изъ деревни городу. Социалистическій кличъ классовой борьбы раздается, къ прискорбію, въ школахъ и даже въ церкви.

Что же, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, сулитъ намъ эта борьба? Какими благами хотятъ вознаградить насъ вожди социализма за ту скорбь, за ту тѣсноту и лишенія, которыя они заставляютъ насъ переносить, сами не терпя ничего, проживая въ довольствѣ, по-министерски и даже по-царски? Чѣмъ они манятъ темныя массы народа? Можетъ быть, они введутъ насъ въ землю обѣтованную или, лучше сказать, въ сказочную землю, по которой текутъ медовыя рѣки въ сельскихъ берегахъ? Нѣтъ, обѣщаютъ они немного: раздѣлить всю землю поровну на каждаго человѣка, по трудовой нормѣ, т. е. по столько, сколько можетъ обработать человѣкъ своими собственными руками, уничтожить всякую собственность, чтобы никто ничего своего не имѣлъ, а все было бы общее. Мечтатели! Какъ будто работоспособность и потребности человѣка опредѣляются одними его физическими силами! Человѣкъ — не животное; качество и количество его работы въ немалой степени зависятъ отъ его духовнаго характера. Сочтите же вы, если можете, все разнообразіе силъ, способностей и дарованій каждаго человѣка, а также все разнообразіе ихъ духовныхъ потребностей и стремленій. Можно ли, поэтому, опредѣлить норму его трудоспособности и норму его потребностей? Можно ли обрѣзать по какой-либо нормѣ ростъ духа человѣческаго?

Но социалисты не останавливаются и передъ этимъ и хотятъ устранить неравенство духовное такъ же, какъ и неравенство имущественное или вообще матеріальное. Они не хотятъ даже и признавать духовной стороны въ человѣкѣ и смотрятъ на него только какъ на животное. Вотъ что говорить объ этомъ ихъ настольная книга „Новое ученіе о государствѣ“ Антона Мейгера: „Тогда какъ цѣлесообразное

проблему социалистических теорий, справедливое распределение образования и знания в народном рабочем государстве только в незначительной степени анализируется социалистической литературой. И однако миллионеры (т. е. богачи) знания и образования едва ли менее опасны для демократии, чем миллионеры финансовые¹⁾. Поэтому более последовательные социалисты, яркие из них, не хотят допускать ни высших знаний, ни высших способностей, как опасных для демократизации государства. „Не надо науки и образования. Высокий уровень науки доступен только высшим способностям; не надо высших способностей. Высокие способности захватывали власть и были деспотами... Мы сравниваем все горы“²⁾.

И горы уже равняются. Все, что выдавалось по своим способностям в гражданском управлении и в армии, — все это или перебито или удалено и замѣнено другим: барабанщики становятся полковниками; прапорщики — генералами или даже главнокомандующими; смазчик — инженером, писец — судьей, 15-лѣтний мальчик — комиссаром, — все это для того, чтобы было демократическое равенство. „Пушкин и Петр Великий — ничто сравнительно с советами рабочих и солдатских депутатов!“ сказал недавно большевик, состоящий нынѣ министром народного просвѣщения³⁾.

Опустошена и вся духовная сторона в человеке. Религия — лишняя надстройка в человеческом обществе; наука, искусство, литература — это прихоть буржуазии; взаимная любовь, семья — буржуазные предрассудки, как и долг, патриотизм, совесть и все прочее, что отличает человека от животного.

Таковы идеалы социалистов. И по этим идеалам они хотят устроить жизнь русского народа. Что же будет, если их проповѣдь усвоена будет всей народной массой! Нѣкоторые из них впрочем и сами ужаснулись, когда увидѣли всходы сѣмян, ими посеянных. Один из них, пѣвец „дна“ и „бывших людей“, извѣстный Максим Горький, прямо ужасается при видѣ той мерзости, которую сталъ чинить русскій народъ, и увидѣлъ в немъ звѣря⁴⁾. А извѣстная бабушка революціи, Брешковская, призываетъ къ русской интеллигенціи: „Учите, учите, непрестанно учите народы!“ Но чему его учить и кому учить? Учить тому, чему старались доселѣ учить социалисты, — это значить вести по старой дорогѣ,

¹⁾ Русскія Вѣдомости № 258.

²⁾ Такъ истолковываетъ стремленія социалистовъ Достоевскій въ „Бѣсахъ“.

³⁾ Утро Россіи 5 декабря 1917 г.

⁴⁾ Русскія Вѣдомости № 210.

которая приведетъ рано или поздно къ крайней мерзости и конечному одичанію. Учить народъ надобно пастырю церкви. Онъ долженъ возстановить и укрѣпить въ немъ расшатанные религиозно-нравственные устои, безъ которыхъ онъ никогда не будетъ способнымъ къ созидательной государственной работѣ.

Учите же, пастыри церкви, народъ, учите непрестанно. Это нужно вамъ было дѣлать и раньше, но особенно нужно теперь. Пусть другіе учатъ его политической мудрости, а вы его учите христіанской нравственности. Внушайте ему главнымъ образомъ христіанскую любовь, такъ нужную теперь для умиротворенія родины.

Смыслъ патріаршества въ Россіи.

Когда члены Всероссийскаго Церковнаго Собора съѣзжались въ Москву, лишь у немногихъ было опредѣленное мнѣніе по вопросу о патріаршествѣ, а иные и сами не ожидали, что они станутъ вскорѣ горячими поборниками его возстановленія. Безспорно, нѣчто совершилось здѣсь, въ самой атмосферѣ соборной: произошло новое духовное рожденіе, въ нѣдрахъ соборности церковной родилось патріаршество. Высказывалось много практическихъ мотивовъ и за, и противъ него. Для однихъ зрѣлище всероссійскаго распада побуждало искать въ немъ новый единящій центръ народный, объявляемый къ тому же священнымъ преданіемъ славяно-прошлаго; для другихъ, наоборотъ, по тѣмъ же мотивамъ единоличный характеръ церковнаго предстоительства возбуждалъ и церковныя и политическія опасенія. Первыхъ патріаршество соблазняло, вторыхъ — отталкивало по мотивамъ практическаго и, можно сказать, оппортунистскаго характера. Однако такой оппортунизмъ (или, если употребить модное философское выраженіе „психологизмъ“) при обсужденіи столь важнаго вопроса долженъ быть всячески избѣгаемъ. Рѣшеніе вопроса о патріаршествѣ не можетъ, конечно, зависѣть отъ того, хотимъ ли мы его или не хотимъ, ибо, очевидно, мы не можемъ измыслить по своей волѣ патріаршества, если его не дано въ преданіи и сознаніи церковномъ, какъ не можемъ остановить новаго рожденія, если оно совершается. Иначе говоря, рѣчь идетъ, прежде всего, о томъ, какова „онтологія“ патріаршества, какова, и въ чемъ его природа? Нѣкоторые ярые защитники его возстановленія рѣшали этотъ вопросъ очень просто: патріаршество есть нормальный, естественный атрибутъ вселенской церкви, который долженъ существовать въ ней всегда и всюду. Но это рѣшеніе, какъ мы знаемъ, не удовлетворяетъ насъ. Оно не даетъ намъ никакого понятія о томъ, что такое патріаршество, какова его природа, каковы его функции. Оно не даетъ намъ никакого понятія о томъ, почему патріаршество должно существовать въ церкви, каковы причины его возникновенія, каковы причины его исчезновенія. Оно не даетъ намъ никакого понятія о томъ, почему патріаршество должно существовать въ церкви, каковы причины его возникновенія, каковы причины его исчезновенія. Оно не даетъ намъ никакого понятія о томъ, почему патріаршество должно существовать въ церкви, каковы причины его возникновенія, каковы причины его исчезновенія.

Церкви, оно уже было въ Русской Церкви и было насильственно устранено; поэтому оно должно быть возстановлено, и рѣчь идетъ только объ этой автоматической реставраціи. Что дѣло однако не стоитъ такъ просто, свидѣтельствуемъ, прежде всего, живое соборное сознание, которое долго выбаливало и перебалывало это новое рожденіе, вмѣсто простой исторической или канонической справки. Съ этой точки зрѣнія "пришлось бы, далѣе, признать весь синодальный періодъ нашей Церкви, прославленный явленіями великихъ святыхъ и составляющій для насъ теперь исходную эпоху, не только „неканоническимъ“, проще говоря, имѣющимъ недостатки церковнаго устройства, но и прямо нецерковнымъ, „еретическимъ“. Но это значило бы допустить катастрофическій перерывъ въ жизни Русской Церкви, которой явился бы непоправимымъ. Между тѣмъ, нашъ синодъ, по какимъ бы тамъ ни было мотивамъ, признавъ былъ восточными патріархами съ нами равночестнымъ и тоже „святѣйшимъ“. И въ этомъ смыслѣ Русская Церковь, конечно, могла бы и теперь оставаться при синодальномъ строѣ, никакой необходимости возстановленія патріаршества здѣсь нѣтъ, и рѣчь можетъ идти лишь объ его возможности, которая становится дѣйствительною только въ творческомъ актѣ церковнаго соборнаго сознанія. Возстановляемое патріаршество не есть только реставрація, но совершенно новый актъ Русской Церкви, хотя конечно, она и дѣйствуетъ здѣсь въ согласіи съ древнимъ преданіемъ. Церковные каноны, на которые обычно ссылаются, утверждаютъ общую необходимость личнаго „главы“ или предстоятеля Церкви (ап. прав. 9, 34) и устанавливаютъ специально компетенцію пяти патріарховъ: Римскаго, Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго, Иерусалимскаго. О Русскомъ патріаршествѣ въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Смыслъ каноновъ и церковно-историческихъ указаній сводится къ тому, что по мѣрѣ возникновенія и сложенія мѣстныхъ, территоріальныхъ или національных церквей ихъ іерархическая организація принимаетъ форму патріархата, обнимавшаго нѣсколько митрополичьихъ округовъ. Такъ, при благоприятныхъ историческихъ обстоятельствахъ, которыми явилось одновременное возрастаніе Москвы и паденіе Византіи, возникло и Русское патріаршество, и Русская Церковь со знала себя патріархатомъ, имѣющимъ своего представителя и отца. Въ этомъ смыслѣ патріаршество не есть, конечно, догматъ Православной Церкви, какимъ является папство для католичества (уже Флорентійскій Соборъ 1439 года опредѣляетъ, что римскій первосвященникъ *in universum orbem tenore prima-*

tum, а Ватиканскій соборъ 1870 года приписываетъ ему plenam ant supremam potestatem iurisdictionis in universam ecclesiam), но есть исторически возникшее установление церковное, имѣющее твердую основу въ каноническомъ и въروحительномъ преданіи и вызываемое потребностями развивающейся жизни. Русская Церковь нынѣ возстановляетъ патріаршество по вольному движенію любви церковной, но она, конечно, не могла бы сего совершить, если бы для этого не имѣлось достаточныхъ основаній въ ея природѣ и ученіи.

Но что же такое патріаршество? Идетъ ли рѣчь лишь о почетномъ предсѣдателѣ синода, „титularномъ патріархѣ“, права котораго надо предусмотрительно ограничить „конституцій“ о новой должности или церковномъ чинѣ? Такъ склонны думать многіе, въ формулѣ „первый между равными“ дѣлающіе логическое удареніе не надъ *первый*, но надъ *равными* и первенству власти противопоставляющіе безвластное первенство чести. Однако въ жизни Церкви это „первенство чести“ придаетъ свой особый, хотя и не поддающійся точному опредѣленію авторитетъ, и церковное чувство, вопреки этимъ конституціоннымъ теоріямъ, склонно воспринимать патріаршество не только какъ должность, но и какъ особый священный санъ, коему соотвѣствуетъ своя особая помазанность (въ древно-русскомъ чинѣ поставленія въ патріарха къ нему примѣнялось даже новое рукоположеніе во епископа; теперь, конечно, такая практика оставлена). Мы не хотимъ прибавлять къ тремъ степенямъ священства еще четвертой, и патріархъ есть, конечно, только епископъ, коему однако вѣряется особое служеніе быть единоличнымъ предстоятелемъ помѣстной церкви. Но вотъ это-то качество патріаршаго сана, которое присуще ему въ церковномъ сознаніи, нельзя умалить никакими параграфами конституціи, хотя, въ то же время, рассуждая юридически, онъ не есть абсолютный глава церкви, а только предсѣдатель синода. Однако совершенно ясно, что, хотя между правами этого предсѣдательствующаго первоіерарха, будь онъ патріархъ или же только митрополитъ, и не существуетъ ощутительной разницы, однако авторитетъ того и другого будетъ неодинаковъ, хотя эти преимущества патріаршаго сана и не могутъ быть отчетливо выражены юридически. Католичество находится въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ положеніи съ своимъ ватиканскимъ догматомъ, благодаря которому соборность приносится въ жертву іерархическому авторитету (однако не нужно и здѣсь заходить дальше, чѣмъ слѣдуетъ, и утверждать, будто католичество вовсе исключаетъ начало соборности: вѣдь даже догматъ

ваканскій, утверждающій непогрѣшимость всего, высказы-
лаемаго папой *ex cathedra, ex sese, non autem ex consensu
ecclesiae*, былъ всетаки провозглашенъ соборомъ, *sacro appro-
bante consilio*). Для православія, гдѣ съ равной силой утвер-
ждаются и начала соборности, и іерархизма—ибо, конечно,
между обоими этими началами нѣтъ антагонизма, но существу-
етъ гармоническое согласіе—дать юридически четкое опредѣ-
леніе затруднительно, и важнѣе юридической анатоміи здѣсь
физиологія. А она то говоритъ, что, помимо церковно-кано-
ническихъ правъ, патріархъ имѣетъ еще особый іерархическій
авторитетъ, ибо въ немъ выражается живое единство помѣст-
ной Церкви. Этотъ авторитетъ связанъ съ самымъ саномъ, а
не съ личными только качествами его носителя, которая спо-
собна лишь возвеличить или умалить авторитетъ. Въ немъ
помѣстная Церковь осознаетъ себя органической частью Цер-
кви Вселенской.

Въ этомъ сознаніи заключается, пожалуй, самое суще-
ственное и новое изъ того, что приходитъ къ намъ съ па-
тріархомъ. Мы уже сказали, что не видимъ въ немъ архео-
логической реставраціи, хотя оно и связано со священнымъ
преданіемъ церковной старины. Патріаршество возстановляетъ
ся у насъ теперь при иныхъ условіяхъ, внѣшнихъ и внутрен-
нихъ, нежели въ Московской Руси. И прежде всего, тамъ
оно соединялось съ укрѣпленіемъ царской власти и служило
ей возвеличенію, само терпя, быть можетъ, ущербъ отъ этого
послѣдняго Царской власти принадлежали и законныя права
въ Церкви, кромѣ тѣхъ, которыя она узурпировала, идя пу-
темъ цезарепапизма. Теперь къ патріаршеству и ко всей
Церкви отходить и эта власть; патріаршество является сим-
воломъ церковной независимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему
приходится вести церковный корабль по бурнымъ волнамъ
среди всеобщей смуты, вмѣсто прежней безопасности въ га-
вани государства. Но еще важнѣе внутреннее различіе. Мос-
ковская Русь, особенно послѣ паденія Византіи, была пора-
жена болѣзью религіознаго націонализма, а вмѣстѣ съ
тѣмъ и провинціализма съ его кичливостью. Москва осознала
себя „третьимъ Римомъ“ и свое мѣстное преданіе стала не-
посредственно приравнивать вселенскому. Патріаршество тогда
являлось лишнимъ мотивомъ для такого самопревознесенія.
Предѣльнымъ выраженіемъ религіознаго націонализма и про-
винціализма явился расколъ въ нашей Церкви, возникшій
именно на почвѣ недостаточнаго различія мѣстнаго и вселен-
скаго (я оставляю здѣсь внѣ вниманія другіе его мотивы).
Исторической карой за это обособленіе Русской Церкви отъ

вселенскаго сознанія явилась реформа Петра, открывшая собой синодальный періодъ Русской Церкви. Петръ внесъ въ церковное управленіе протестантское начало огосударствленія Церкви (*cuius regio, eius religio*), превративъ Церковь въ синодальное вѣдомство. Вместе съ тѣмъ онъ видоизмѣнилъ и старое пониманіе идеи „православнаго царя“, подмѣнивъ ее полицейско-бюрократическимъ абсолютизмомъ нѣмецкаго образца. Поставилъ Церковь подъ колымажку государства и превративъ ее въ синодальное вѣдомство, Петръ укрѣпилъ нашу церковный провинціализмъ, съ вѣрнымъ инстинктомъ лишивъ Церковь патріарха и замѣнивъ его синодомъ, который и сталъ живымъ символомъ нашего провинціализма. Этимъ внеслось въ жизнь Церкви вѣдомственное, сословное начало, воцарилась та затхлость и безкрылость, которая такъ болезненно ощущается и сейчасъ. Европеизируя Россію черезъ „Петербургъ“, окно въ Германію, Петръ прививалъ Россіи яды протестантской культуры, въ то же время парализуя жизнь Церкви и преграждая путь къ вселенскому ея самосознанію. Результаты этого рокового пути, пройденнаго нами до конца, теперь опредѣлились: они оказались одинаково гибельны и для государственной и для церковной жизни.

Теперь мы стоимъ на поворотѣ, передъ невѣдомымъ будущимъ и страшнымъ настоящимъ. И вотъ въ жизни Церкви ранѣе, чѣмъ въ жизни государства, началась работа положительнаго строительства, и въ возстановленіи патріаршества полагается одна изъ его основъ. Въ отличіе отъ московской Руси, гдѣ патріаршество все-таки являлось лишнимъ средствомъ національнаго обособленія, нынѣ для насъ оно есть органъ вселенскаго сознанія православной Церкви, какимъ не могъ являться провинціальный коллегіумъ синода. Патріархъ есть церковная вершина, возвышающаяся надъ мѣстной оградой, выдающая другія вершины, и видимая ими. Вместе съ его появленіемъ неизбежно возникаетъ вопросъ объ его соотношеніи съ другими патріархами, слѣдовательно, объ организаціи, власти и во всей Вселенской Церкви, о соотношеніи всѣхъ патріархій. И здѣсь мы снова вступаемъ на древне-каноническую почву. Ибо въ канонахъ, дѣйствительно, ставился этотъ вопросъ. Въ ту эпоху онъ рѣшался въ смыслѣ признанія первенства чести за римской кафедрой, за которою непосредственно слѣдовала константинопольская *). Послѣ разрыва

*) Въ службѣ св. Лву Великому, папѣ римскому (18 февраля), читаемъ напр. такіа выраженія: „что ты именуешь богодохновенно? *Глаголю ли Православныя Церкви Христовы?* старшину верховнаго собора честнаго, (стихира) „Петра верховнаго престола наслѣдникъ... Петра честнаго преемникъ“ (канонъ).

Константинополя съ Римомъ эти отношенія, очевидно, должны были опредѣляться иначе, однако, самый вопросъ не можетъ быть упраздненъ. И съ этимъ стоитъ въ связи и болѣе общій и важный вопросъ — о живомъ выраженіи этого вселенскаго сознанія, т. е. не о помѣстномъ только, но и о вселенскомъ соборѣ. А потребность въ послѣднемъ начинается уже намѣчаться. Мы стоимъ наканунѣ большого догматическаго движенія, и признаки его налицо. Достаточно указать на возникшій уже вопросъ о смыслѣ почитанія имени Божія, въ которомъ затрогивается самое существо православія. Но и помимо этого мы живемъ въ такую эпоху, когда замкнутое, провинціальное существованіе помѣстной Церкви становится уже невозможнымъ, когда возникаетъ рядъ вопросовъ не только междущерковнаго, но и междувѣровнаго характера. Вопросы англиканства, старокатоличества и т. п. только отсрачиваются нами. А важнѣе всего, конечно, стоитъ вопросъ объ основной болѣзни всего христіанскаго міра о раздѣленіи между восточной и западной Церковью, которое не можетъ не вызывать непрестанной боли въ христіанскомъ сердцѣ. Въ европейской, а вмѣстѣ и русской трагедіи, развертывающейся передъ нашими глазами, не осуществляется ли нынѣ то зло, которое было посѣяно тысячу лѣтъ назадъ, въ тѣ недобрые дни, когда назрѣвала послѣдняя распря константинопольскаго и римскаго престоловъ? И если Провидѣнію угодно, чтобы настала, наконецъ, историческій часъ, когда ощутится близость чуждаго новаго міра во всей вселенской Церкви, то мы должны быть готовы, чресла наши препоясаны и свѣтильники горящи. Вотъ какія всемірно-историческія перспективы открываются съ той вершины, на которой мы нынѣ находимся, вотъ какія думы навѣваетъ день торжественнаго настолованія святѣйшаго патріарха всея Россіи. Въ такомъ смыслѣ пріемлемъ мы совершающееся торжество. („Утро Россіи“). *С. Булановъ.*

Объ отступкѣ и о чтеніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ изъ литургій въ воскресные и будничные дни до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ въ 1918 г.

Кругъ и порядокъ чтеній Евангелій опредѣляется днемъ Пасхи. Начинаясь со дня Свѣтлаго Воскресенія, Евангелія въ установленномъ порядкѣ распределяются до слѣдующей Пасхи послѣ чего снова начинается прежній кругъ чтеній. Порядокъ этотъ изложенъ въ рядовомъ указателѣ при служебномъ Евангеліи. Для недѣль и седмицъ въ Евангеліи имѣется 50 псалмовъ, а зачатъ 8 отъ Пасхи. *Вопросъ о томъ, какъ въ 1918 г.*

ыхъ, 32—отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли Мытаря и Фарисея, 10 отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи, Отъ одной Пасхи до слѣдующей Пасхи проходить не одинаковое количество дней. Поэтому бываетъ или *внутри Пасха*, когда въ продолженіе одного гражданскаго года бываютъ двѣ Пасхи, или бываетъ *вне Пасха*, когда въ одинъ гражданскій годъ бываетъ одна Пасха (см. при богослужебномъ Евангеліи Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистовъ пріятіе откуда начинаютъ и до гдѣ стоятъ).

Въ 1918 Пасха оказалась *вне* и число недѣль отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ опредѣлилось болѣе 32, а именно 37 недѣль. Поэтому для 5 недѣль въ рядовомъ указателѣ не достаетъ зачалъ для Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній. Въ седмичные дни по уставу полагается дочитывать всѣ Евангелія по рядовому указателю, кончая 32 недѣлей, а затѣмъ для промежуточныхъ седмицъ по рядовому указателю, начиная съ 32 недѣли, отсчитывается назадъ столько, сколько окажется промежуточныхъ недѣль и седмицъ между 32 недѣлею и недѣлей о Мытарѣ и Фарисеѣ, — въ настоящемъ году дѣлается отступка на 5 недѣль.

Что касается до воскресныхъ Евангельскихъ чтеній въ промежуточные недѣли, то въ нихъ не приходится дѣлать повтореній, какъ это бываетъ въ седмичные дни. На нѣкоторыя недѣли по Пятидесятницѣ кромѣ чтеній, положенныхъ въ рядовомъ указателѣ, назначаются еще особыя чтенія въ недѣли: 1, Праотецъ, 2, предъ Рождествомъ Христовымъ, 3, по Рождествѣ Христовѣ, 4, предъ Просвѣщеніемъ, 5, по Просвѣщеніи. Въ эти недѣли и читаются положенныя въ нихъ зачала, рядовыя же зачала не читаются, а остаются въ запасъ, черезъ что и восполняется недостатокъ чтеній въ промежуточные недѣли, въ которыя положено по порядку читать рядовыя зачала, падающія на вышеозначенныя недѣли. Этихъ рядовыхъ зачалъ можетъ не хватить только для одной недѣли. Но на этотъ случай въ эту недѣлю полагается читать 62 зачаломъ отъ Матвея, какъ указано въ „сказаніи“ въ началѣ богослужебнаго Евангелія: „Аще бо за еже не снитися Пасцѣ не достанетъ и въ Луцѣ суббота и недѣль: чется тамо недѣля Матвеева, яже есть хананья, прежде Закхеевы“. Такимъ образомъ выходитъ, что сколько бы промежуточныхъ недѣль ни было, — отступка, т. е. повторение разъ прочитанныхъ зачалъ не имѣетъ мѣста по отношенію къ недѣлямъ.

Чтенія Евангельскія въ настоящемъ году распредѣляются такъ: 7 января—(рядовая недѣля 33)—читается Евангеліе недѣли по Просвѣщеніи, зач. Матѣ. 8; 14 января—(рядов. нед. 34)—чтется Евангеліе недѣли 30-й—91 зач. отъ Луки (въ 30-ю же недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли. Протоцѣ); 21 января—(нед. 35-я)—чтется Евангеліе недѣли 31-й—отъ Луки зач. 93. (въ 31 недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли Св. Отецъ); 28 января—(нед. 36)—чтется Евангеліе недѣли 17-й—отъ Матѣея зач. 62-е, согласно сказанію въ началѣ богослужебнаго Евангелія; 4 февраля чтется Евангеліе недѣли 32-й—отъ Луки зач. 94. Съ 11 февраля начинается рядъ чтеній, положенныхъ отъ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ...

Этого порядка, какъ нѣкоторые полагаютъ, слѣдуетъ держаться и относительно Апостольскихъ чтеній, хотя относительно ихъ въ Уставѣ нѣтъ указаній, такъ какъ Уставъ вообще не допускаетъ возможности раздѣленія Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, приуроченныхъ къ извѣстному дню недѣли.

Утреннія Евангельскія чтенія идутъ одно за другимъ въ неизмѣнномъ порядкѣ. Такой же порядокъ соблюдается и по отношенію къ рядовымъ гласамъ Октоиха: 7 января—гласъ 8, утр. Еванг. 11, зачало отъ Іоан. 67 и т. д.

НОВѢЙШЕ ЗАКОНЫ.

Въ № 36-мъ—отъ 19 дек. с. г.—„Газеты Временнаго Равнобачаго и Крестьянскаго Правительства“ *), на первомъ мѣстѣ въ отдѣлѣ „Дѣйствія Правительства“, напечатанъ слѣдующій

„Декретъ о расторженіи брака“.

1. Бракъ расторгается вслѣдствіе просьбы о томъ обоихъ супруговъ или, хотя бы, одного изъ нихъ.

2. Означенная просьба подается, согласно правиламъ о мѣстной подсудности, въ мѣстный судъ.

Примѣчаніе. Заявленіе о расторженіи брака по обоюдному соглашенію можетъ быть подано и непосредственно въ отдѣлъ записей браковъ, въ которомъ хранится записъ о заключеніи даннаго брака, каковой отдѣлъ заноситъ въ книгу записъ о расторженіи брака и выдаетъ о томъ свидѣтельство.

*) Эта газета издается вмѣсто прежняго «Вѣстника Временнаго Правительства», и является, какъ сказано въ объявленіи о подпискѣ на нее, «официальнымъ органомъ Высшаго Комиссара».

3. Въ назначенный для разсмотрѣнія просьбы о расторженіи брака день мѣстный судья вызываетъ обоихъ супруговъ или ихъ повѣренныхъ.

4. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то подача просьбы о расторженіи брака допускается по послѣднему извѣстному просителю мѣсту жительства отсутствующаго супруга или по мѣсту жительства просителя съ указаніемъ однако суду послѣдняго извѣстнаго ему мѣста жительства отвѣтчика.

5. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то день засѣданія по дѣлу назначается не ранѣе истеченія двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія публикаціи о вызовѣ въ мѣстной правительственной газетѣ, а повѣстка посылается по указанному просителемъ послѣднему извѣстному мѣсту жительства отвѣтчика.

6. Убѣдившись въ томъ, что просьба о расторженіи брака исходитъ дѣйствительно отъ обоихъ супруговъ или одного изъ нихъ, судья единолично постановляетъ опредѣленіе о расторженіи брака, въ чемъ и выдаетъ супругамъ свидѣтельство. Одновременно съ этимъ судья сообщаетъ копію своего опредѣленія въ отдѣлъ записей браковъ, гдѣ расторгнутый бракъ былъ совершенъ и гдѣ хранится относящаяся къ сему браку книга записей браковъ.

7. При расторженіи брака по взаимному согласію, супруги обязаны въ поданномъ заявленіи указать, какія фамиліи будутъ впредь носить бракоразводные супруги и ихъ дѣти.

При расторженіи же брака по заявленію одного изъ супруговъ и при отсутствіи между супругами по сему предмету соглашенія, бракоразводные супруги сохраняютъ свою добрачную фамилію, фамилію же дѣтей опредѣляетъ судья, а въ случаѣ спора сторонъ—мѣстный судъ.

8. Въ случаѣ соглашенія о томъ супруговъ, судья, одновременно съ постановленіемъ о расторженіи брака, опредѣляетъ, у кого изъ родителей остаются несовершеннолѣтнія дѣти, прижитыя въ бракѣ, и кто изъ супруговъ и въ какой мѣрѣ долженъ нести издержки по содержанію и воспитанію дѣтей, равно какъ и о томъ, обязанъ ли мужъ и въ какомъ размѣрѣ доставлять пропитаніе и содержаніе своей бракоразведенной женѣ.

9. Если же соглашеніе достигнуто не будетъ, то участіе мужа въ доставленіи бракоразведенной женѣ своей пропитанія и содержанія, при неимѣніи или недостаточности у нея собственныхъ средствъ и при неспособности ея къ труду, а также вопросъ о томъ, у кого должны оставаться дѣти, рѣ-

шаются общеисковымъ порядкомъ въ мѣстномъ судѣ, независимо отъ суммы иска. Судья, незамедлительно постановивъ единоличное опредѣленіе о расторженіи брака, опредѣляетъ временно, до рѣшенія спора, судьбу дѣтей, а равно рѣшаетъ вопросъ о временномъ содержаніи какъ дѣтей, такъ и жены, если она въ томъ нуждается.

10. Дѣла о признаніи браковъ незаконными или недействительными подлежатъ, впредь вѣдѣнію мѣстнаго суда.

11. Дѣйствіе этого закона распространяется на всѣхъ гражданъ Россійской Республики, въ зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или иному вѣроисповѣдному культу.

12. Всѣ нынѣ производящіеся въ духовныхъ консисторіяхъ, вѣдомства православнаго и пр. исповѣданій, въ правительствующемъ синодѣ и всякихъ учрежденіяхъ иныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ исповѣданій и у должностныхъ лицъ по управленію духовныхъ дѣлъ всякихъ исповѣданій дѣла о расторженіи браковъ, по коимъ не постановлено рѣшеній или постановленныя рѣшенія еще не вступили въ законную силу, признаются, силою сего закона, уничтоженными и подлежащими, со всѣми архивами находившихся въ производствѣ вышеуказанныхъ учреждений и лицъ бракоразводныхъ дѣлъ, немедленной передачѣ для храненія въ мѣстные окружные суды. Сторонамъ же предоставляется право, не выжидая прекращенія прежняго дѣла, заявить новую просьбу о расторженіи брака по настоящему декрету, причемъ относительно отсутствующихъ новая публикація (п. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена въ прежнемъ порядкѣ.

Предсѣдатель Ц. И. К. Сов. Р. С. и Кр. Депут. *Я. Свѣрд-
ловъ.*

Предсѣдатель С. Н. К. В. *Ульяновъ (Ленинъ).*

Управляющій Д. С. Н. К. *Бонч-Бруевичъ.*

Секретарь *Н. Горбуновъ.*

Комментаріи къ декрету излишни. Смыслъ словъ Иисуса Христа: „еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ (Мѣ. XIX, 6 и пар.)“ авторамъ декрета неизвѣстенъ. Да и Христосъ—не говоримъ уже какъ Богъ, но даже только какъ Учитель нравственности—имъ въ данномъ случаѣ чуждъ. Если при свѣтѣ устанавливаемой декретомъ практики придетъ ся дѣлать переводъ со слав. яз. на русскій 2-го стиха VII гл 1-го посл. къ Коринѣянамъ, то слово „ради“ пожалуй такъ и нужно будетъ оставить въ значеніи „для“...

Объявленія.

Съ 1-го января 1918 года въ Петроградѣ начнетъ выходить еженедѣльный духовно-публицистическій и общественно-литературный журналъ

„Соборный Разумъ“

Органъ христіанскаго жизнестроительства въ свободѣ.

Главная задача журнала: серьезное, чуждое партійной одно-сторонности, широкое и глубокое религіозно-культурное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ со строительствомъ церковной и общественной жизни по высокимъ христіанскимъ идеаламъ правды, истины, свободы, равенства и братства.

Постоянныя отдѣлы: 1) Духовно-публицистическій, имѣющій цѣлью отзываться, въ видѣ передовыхъ статей, на всѣ духовно-культурные запросы и тревоги духовенства, общества (интеллигенціи) и народа. 2) Церковно-богословскій, въ которомъ, помимо выясненія положительной стороны начала церковно-богословскаго вѣдѣнія, большое мѣсто будетъ отведено статьямъ апологетическаго характера, примѣнительно къ потребностямъ времени. 3) Религіозно-соціальный, задача котораго—содѣйствовать развитію христіанской общественности во всѣхъ формахъ соціально-экономическаго быта и жизни людей. 4) Церковно-общественный, въ которомъ будетъ даваться освѣщеніе выдающихся явленій современности съ идейно-религіозной и православно-христіанской точекъ зрѣнія. 5) Церковно-историческій, фактами прошлаго имѣющій указывать прямой и вѣрный путь къ свѣтлому будущему. 6) Общественно-литературный, въ которомъ будутъ рисоваться—въ живыхъ образахъ (беллетристика)—проявленія христіанской общественности и найдутъ мѣсто критическіе очерки съ оцѣнкой современной свѣтской литературы (съ точки зрѣнія христіанства), при томъ—не только отдѣльныхъ произведеній и книгъ, но и цѣлыхъ литературныхъ теченій и 7) Законоучительскій, гдѣ будутъ освѣщаться всѣ вопросы религіозно-культурнаго воспитанія и образованія (школьнаго и вѣн-школьнаго), въ правильной постановкѣ коего—будущее Россіи.

Для того, чтобы сдѣлать журналъ особенно цѣннымъ для духовенства и руководителей цер.-общ. организаций,—статьи, кромѣ исчерпывающаго отвѣта на всѣ вопросы, будутъ давать и руководство въ выборѣ книгъ по трактуемымъ вопросамъ. Съ этой же цѣлью въ каждомъ № будетъ особая

библиографическая статья, систематично и съ критической оцѣнкой указывающая ист., заслуживающія вниманія, книжныя новинки по тому или другому вопросу общественнаго устройства по христіанскимъ идеаламъ.

КРОМЪ 52 №№ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

12 ВЫПУСК. **РЕЛИГІЯ И ФРАНЦ. РЕВОЛЮЦІЯ.**
204. маг. богословія (Уроки Великой Французской Революціи для нашего
ПРОТ. М. С. ПОПОВА: времени).

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе: Положеніе церкви и духовенства во Франціи до революціи. Гл. 1. Религіозное состояніе Франціи ко времени Революціи. Гл. 2. Культъ Разума и культъ Верховнаго Существа. Гл. 3. Роль и судьба духовенства во время Великой Революціи. Гл. 4. Возстановленіе религіи во Франціи. Гл. 5. Положеніе церкви и духовенства послѣ Революціи. Заключение: Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи.

Вожди нашей революціи во многомъ начинаютъ копировать Великую Французскую Революцію, которая, какъ извѣстно, объявила борьбу церкви и религіи, закончившуюся даже введеніемъ культа Разума. Поэтому исторія этой борьбы представляетъ въ настоящее время выдающійся интересъ: она даетъ возможность судить, похоже ли было тогдашнее религіозное состояніе Франціи на наше время, указываетъ ошибки, какія допустило тогда французское духовенство, обрекшее себя на тяжелыя страданія и смерть, и, вообще, даетъ нашему времени, — а особенно духовенству, — урокъ, помогающій избѣжать этихъ ошибокъ и быть побѣдителемъ въ борьбѣ, на которую могутъ и пойти у насъ враги вѣры. Съ другой стороны — исторія борьбы съ религіей во Франціи даетъ самое лучшее доказательство того, что религіозное чувство неизгладимо въ человѣкѣ и что его нельзя вытравить, какія бы мѣры къ этому не принимались.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. перес. по всей Россіи 15 рублей въ годъ; на $\frac{1}{2}$ года 8 рублей.

Адресъ: Петроградъ, Гороховая ул., 67, кв. 5. Издательскому Товариществу духовныхъ писателей „Соборный Разумъ“

ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

32 годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУНАЛЬ

Воскресный День

съ приложеніемъ газеты

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцать второй годъ существованія. *Программа журналу слѣдующая:* 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и правоученіе. Благотѣныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресный и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ и „Современная лѣтопись“ съ пересылкой и доставкой на годъ 7 р., на полгода 4 руб. Подписавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Замѣтка объ изданіи въ 1918 г. журнала „Воскресный День“.

Труднѣйшія условія издательскаго дѣла повели къ рѣзкому сокращенію духовнаго издательства, въ частности вызвали закрытіе цѣлаго ряда духовныхъ журналовъ.

Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе и о временномъ прекращеніи старѣйшаго иллюстрированнаго духовнаго журнала „Воскресный День“, уже тридцать одинъ годъ издаваемого въ Москвѣ прот. С. Уваровымъ.

Но журналу удалось побороть матеріальныя затрудненія: подписка на 1918 г. на журналъ „Воскресный День“ и газ. „Современная Лѣтопись“ возобновляется.

Открыта подписка на 1918-й годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

надаваемый Братствомъ св. Василия, еп. Рязанскаго. XXVIII-й
(28) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ свою цѣль: путемъ раскрытія положительной истины. Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. Цѣль эта, какъ отмѣтили и Синодальныя „Церков. Вѣдомости“ — посильно выполняется Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061—). Прибав. къ Церк. Вѣд.“).—Объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой. Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Свѣздами миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является нынѣ единственнымъ специально миссіонерскимъ органомъ и самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (8 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ духовноучебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла. По журналамъ Учебн. Комитета, утвержд. Св. Синодомъ, „Миссіон. Сборникъ“, 1916 г., одобренъ для библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. оф. ч. „Ц. Вѣд.“ 1916 г. № 26)

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1918 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія съ сектантами и раскольниками: равно какъ слова и поученія, направлен-

ныя противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1918 г. особымъ приложеніемъ къ журналу „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 100 №№). Цель изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 4-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изд. 8 р.

Адресъ: Рязань, редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Остроумовъ*.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи *П. Лустиновъ*.

Соредакторы { Преподаватель Семинаріи *В. Строевъ*.
Священникъ *Н. Бобровскій*.

22—29 ДЕКАБРЯ

№ 23 - 24-й.

1917 года.



КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльное. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемый для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).



ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ



Изъ отчета о состояніи Свято-Духовскаго Братства вспоможенія воспитанникамъ Кинешемскаго дух. училища, за время съ 1-го сентября 1916 г. по 1 сент. 1917 г. (за седьмой годъ существованія Братства)

Къ 1-му сентября 1917 года Свято-Духовское Братство имѣло въ своемъ составѣ 7 почетныхъ членовъ и 52 действительныхъ (въ томъ числѣ 7 пожизненныхъ). Почетными членами его были: Покровитель Братства, Преосвященный Евгеній, Епископъ Костромской и Галичскій, Высокопреосвященный Тихонъ, бывшій Архіепископъ Курскій и Обоянскій, Преосвященный Никандръ, Еп. Вятскій и Слободской, прот. В. Н. Велтистовъ, прот. П. Ев. Крутиковъ, Н. И. Кокоревъ и П. И. Троицкій.

За отчетный годъ Братствомъ были оказаны пособія 16-ти воспитанникамъ училища (13% всего числа воспитанниковъ въ 1916—1917 учебномъ году). Пособія эти состояли преимущественно въ заведеніи для нуждающихся воспитанниковъ за счетъ Братства потребной одежды и обуви. Всего на пособія воспитанникамъ училища было израсходовано за отчетный годъ 319 руб. 11 коп. (въ предшествовавшемъ году было израсходовано 178 руб. 78 коп.).

Въ отчетномъ году поступило въ пользу Братства два крупныхъ пожертвованія: а) въ 100 руб. отъ наслѣдниковъ умершаго прот. села Бонячекъ Кинешем. у. дѣйствит. члена Братства Василя Груздева (въ 1-мъ свид. 4⁰/₀ Государственной ренты) и б) въ 300 руб. отъ прот. церкви села Гольчихи того же уѣзда Александра Крылова (въ 3-хъ облигаціяхъ 5¹/₂⁰/₀ военного займа 1916 г., по 100 руб. каждая). Отъ Совѣта Братства была выражена глубокая благодарность жертвователямъ. Кромѣ того Совѣтъ, на засѣданіи своемъ отъ 13 дек. 1916 г., постановилъ войти въ Общее Собраніе Братства съ предложеніемъ объ избраніи прот. А. Крылова въ почетные члены Братства (что и было потомъ исполнено, и прот. А. Крыловъ на Общемъ Собраніи 21 сент. 1917 г. единогласно избранъ въ почетные члены Братства). Имя же почившаго 17 дек. 1916 г. прот. Василя Груздева, въ память котораго сдѣлано первое изъ указанныхъ пожертвованій, по постановленію Совѣта отъ 19 янв. 1917 г. занесено въ Братскій синодикъ училищной церкви для поминовенія на проскомидіяхъ и общихъ панихидахъ по умершимъ жертвователямъ Братства.

Движеніе суммъ Братства за отчетный годъ значится въ отчетѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1 му сентября 1916 г. Братство имѣло денежныхъ суммъ, процентными бумагами 2400 руб. и наличными 873 р. 16 коп., а всего 3273 руб. 16 коп.

За отчетный годъ поступило 944 руб. 82 коп. (въ томъ числѣ 400 руб., составляющихъ два вышеуказанныхъ пожертвованія отъ прот. А. Крылова и наслѣдниковъ умершаго прот. Василя Груздева, и 300 руб. 5¹/₂⁰/₀ облигацій краткосрочнаго военного займа 1916 г., приобрѣтенныхъ Совѣтомъ Братства за счетъ свободной наличности неприкосновеннаго капитала Братства), а израсходовано 684 р. 90 к. (въ томъ числѣ 291 руб. 14 коп. на покупку означенныхъ облигацій).

Такимъ образомъ къ 1-му сентября 1917 г. денежныхъ суммъ Братства оказалось: процентными бумагами 3100 руб. и наличными деньгами 433 р. 68 к., а всего 3533 р. 08 к.

Изъ означенныхъ 3533 руб. 08 коп., имѣющихся у Братства къ 1 сентября 1917 г., 3100 руб. процентными бумагами и 113 руб. 17 коп. изъ наличныхъ входили въ составъ неприкосновеннаго капитала Братства, а остальная часть наличныхъ 319 руб. 91 коп. составляла расходный капиталъ Братства.

№ 23-24. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. № 23-24.

* * *

Святая ночь... Былое вновь
Раскрыло книгу мнѣ преданій,
Гдѣ чрезъ вѣка Его любовь
Прошла въ божественномъ сіяніи.

Вотъ градъ библейскій Вифлеемъ,
Вотъ та пещера со звѣздою,
Вотъ ясли, — гдѣ Спаситель всѣмъ
Явилъ смиреніе Собою.

Іосифъ съ Матерью Христа, —

Семейство чудное, святое..

О, какъ невинна и чиста

Она въ божественномъ покоѣ!

Жрецы сей мудрости земной,

Волхвы изъ Персіи далекой,

Предъ Нимъ — съ склоненною главою,

Съ дарами чудными Востока.

Вотъ пѣсенъ райскихъ голоса...

То гимна стройнаго хваленъе

Поютъ Младенцу небеса

И людямъ — миръ, благоволенъе.

Въ чудесныхъ образахъ любви,

Въ величьи благостной святости

О, сколько тайнъ храните вы,

Края завѣтной Палестины!

О если-бъ міръ душой своей

Постичь могъ смыслъ любви высокой, —

Кто на убожество яслей

Смѣнилъ небесные чертоги, —

Тогда въ смиреніи нѣмомъ,

Кичливый мудростью земною,

Онъ палъ бы ницъ предъ Божествомъ

Съ горячей, искренней хвалою!

Велика благодать Той Любви, —

Она внесла въ міръ свѣтъ свободы...

Но вотъ мы видимъ:... міръ въ крови...

Оставьте мечъ вражды, народы!

И вы, въ безумьи роковомъ

Идя на пиръ кровавой тризны, —

Вамъ муки братьевъ нипочемъ! —

Опомнитесь, сыны Отчизны!

Смотрите: гибнетъ вся страна
Въ крови отъ края и до края!..
Ужель на гибель вамъ дана
Христомъ свобода дорогая!?

Свящ. С. Замыцкий.

Христiанская любовь и классовая борьба.

Мысли въ праздникъ Рождества Христова, навѣянные нашими общественными нестроениями.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!..“

Какимъ горькимъ противорѣчіемъ, по сравненію съ тѣмъ, что мы теперь переживаемъ, звучитъ эта небесная пѣснь, воспѣтая ангелами надъ грѣшной землей въ ночь рожденія Бога мира, Спасителя человѣчества!

Съ рожденіемъ Сына Божія на землѣ утвердилось царство Божіе, царство мира, царство всеобщей любви. Въ этомъ царствѣ не должно быть ни обижающихъ, ни обидимыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ. Въ этомъ царствѣ нѣтъ различія ни между народами, ни между общественными положеніями, но тѣ и другіе должны составлять общій любовный союзъ, устремленный къ высшимъ цѣлямъ нравственнаго совершенства, которому нѣтъ предѣла. Въ этомъ любовномъ союзѣ живутъ и пасутся, какъ образно предсказалъ пророкъ, вмѣстѣ волкъ и ягненокъ. Здѣсь люди должны передѣлать мечи свои на орала и копья—на серпы; здѣсь каждый можетъ мирно и спокойно сидѣть подъ своей смоковницей, и никто не будетъ угрожать ему (Мих. 4, 3—4). Сошла на землю, воплотилась въ человѣчествѣ Сама Божественная Любовь. Своею смертію на крестѣ Она положила твердую печать на людяхъ, и съ тѣхъ поръ любовь сдѣлалась основнымъ закономъ нашей жизни. А „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, но сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13, 4—7). Любовь все созидаетъ, все устрояетъ.

Видѣлъ родъ человѣческій первообразъ христiанскаго общества, основаннаго на законѣ христiанской любви. Въ этомъ обществѣ людей, принявшихъ заветы Бога мира и любви, было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; и между ними не было ни одного нуждающагося (Дѣян. 4, 32—34).

Какъ далека отъ этого образца христіанской жизни наша настоящая жизнь, съ ея анархіей, общимъ разваломъ, взаимными недовѣріемъ и обидами, рабствомъ и деспотизмомъ, тоскою, проснувшимся пьянствомъ, нищетою и голодомъ!

Наша война съ внѣшнимъ врагомъ вступаетъ уже во вторую половину четвертаго года. Много она унесла жизней, до крайняго предѣла истощила народное достояніе, а доселѣ не принесла намъ ничего, кромѣ стыда и позора, и въ будущемъ сулитъ намъ одно униженіе и, можетъ быть, продолжительное рабство иноземцамъ.

Но вмѣстѣ съ этой, поистинѣ злостною, войной намъ суждено еще переживать тяжкій внутренній недугъ, вызванный мартовскимъ переворотомъ, происшедшимъ въ нашей государственной жизни, т. н. революціей.

Сколько надеждъ, сколько упованій каждый изъ насъ возлагалъ на эту революцію! Сколько было ликованій тогда! Радостными кликами: „Свобода“, „равенство“, „братство“! встѣченъ былъ этотъ переворотъ. Грандіозныя шествія по городамъ и селамъ были выраженіемъ праздничнаго настроенія. Почти всѣ были убѣждены, что теперь-то настанутъ для всѣхъ лучшія времена, будутъ всѣ довольны и счастливы; что теперь-то исчезнутъ всѣ нестроенія въ нашемъ отечествѣ, и водворится настоящій желанный для всѣхъ порядокъ, и наша родина, обновленная новымъ строемъ, съ новыми силами, доселѣ кѣмъ-то подавляемыми, а теперь освобожденными, засіяетъ блескомъ небывалаго еще величія и мощи.

Прошло восемь мѣсяцевъ послѣ того, — длинныхъ, тяжелыхъ, тоскливыхъ мѣсяцевъ... Что мы сдѣлали для своей родины въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ и что сдѣлали съ родиной? Всѣ розовыя надежды лопнули, какъ мыльный пузырь. Свобода превратилась въ дикій произволъ, равенство въ тираннію солдатскаго штыка, братство — въ междоусобную войну и войну всѣхъ противъ всѣхъ. И наша родина, наша великодержавная, мощная Россія — теперь бездыханный почти трупъ, надъ которымъ рѣютъ уже разные хищники, готовые расклевать его, рыщутъ звѣри, готовые растерзать его еще живо.

Пусть эти тяжкія, удручающія нестроенія неизбежны для переворота ради лучшаго будущаго, какъ неизбежны болѣзненные переживания организма, когда прививаютъ ему оспу, дифтеритъ, скарлатину; но вѣдь и въ такихъ случаяхъ больного не оставляютъ безъ врачебной помощи, и окружающимъ больного, близкимъ ему лицамъ, какъ и самому больному, позволительно спрашивать и знать, правильно ли идетъ

болѣзнь и соотвѣтствуетъ ли лѣченіе своей цѣли, въ чьихъ рукахъ оно: въ рукахъ ли опытнаго врача, или въ рукахъ знахаря и шарлатана?

Къ сожалѣнію, теперь мы всѣ должны сознаться, что въ лѣченіи своей больной родины русскій народъ по своей темнотѣ, довѣрился не свѣдущимъ, опытнымъ врачамъ, но невѣжественнымъ знахарямъ и злостнымъ шарлатанамъ. Именно такими оказались вожаки многочисленныхъ социалистическихъ партій: социалистовъ—революціонеровъ, социалистовъ демократовъ, социалистовъ-націоналовъ, социалистовъ интернаціоналистовъ, меншевиговъ, большевиговъ и т. п.

Въ дни всякихъ свободъ, наставшихъ послѣ мартовскаго переворота, они всѣ вылѣзли изъ подваловъ европейской культуры и цивилизаціи и устремились въ Россію учить русскій народъ политической мудрости. Люди безъ сердца и нерѣдко безъ совѣсти, сухіе, черствые книжники, безъ знанія Россіи и русскаго народа, они не дорожили благосостояніемъ нашей родины и приступили къ ея устроенію съ единственнымъ желаніемъ устроить ее каждый по своему излюбленному фасону. Пусть зданіе это будетъ неудобно, тѣсно, холодно, пусть это будетъ зданіе, какого никто, никогда не строилъ,— все равно, они стали бы смотрѣть на него и любоваться. А если бы вышло такъ, что нечѣмъ и любоваться, что зданіе вышло фантастичнымъ и уродливымъ, то, ничего не теряя, они снова уѣдутъ въ Европу, гдѣ имъ будетъ и легко, и тепло, и свободно, и сытно.

Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ они безплодно спорили между собою о томъ, какъ лучше устроить Россію, не желая поступиться ни одной іотой своихъ мечтаній, и довели, наконецъ, ее до того состоянія, въ которомъ мы ее видимъ теперь.

Они сознательно устранили то спасительное начало, которымъ нужно было руководиться въ оздоровленіи родины, и которое одно могло не только оказать противодѣйствіе гнилостному процессу разложенія, вызванному революціей, но и вызвать новый жизненный процессъ, возрожденіе новыхъ силъ въ ослабленномъ государственномъ организмѣ,—это начало единенія,—начало всесозидающей христіанской любви,—и, вмѣсто этого, начала, съ настойчивостію, достойной лучшей цѣли, стали проводить начало раздора, классовой борьбы.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты спасеніе свое!“ кликнули они кличъ народнымъ массамъ, главнымъ образомъ—рабочимъ и крестьянамъ.

Для укрѣпленія борьбы, для углубленія ее въ народныхъ массахъ давались указанія, за что и съ кѣмъ бороться. Бо-

роться нужно за землю и волю, бороться съ буржуемъ. Кто же это „буржуй“? Буржуй — всякій, кто живетъ не такъ, какъ живешь ты, сказано темной народной массѣ: кто живетъ чище и опрятнѣе, одѣвается красивѣе и удобнѣе, получаетъ жалованье или работаетъ головой, а не руками, — вообще всякій, кто думаетъ иначе, чѣмъ ты. Буржуй — помѣщикъ, фабрикантъ, купецъ, чиновникъ, офицеръ, учитель, — все, что не мужикъ.

И вотъ началась эта борьба. Запылали помѣщичьи усадьбы, полилась и задымилась кровь ихъ владѣльцевъ. Народная темная масса не представляетъ иной борьбы, какъ съ огнемъ и топоромъ въ рукахъ. Воскресъ духъ Стеньки Разина и Пугачева. Снисходительно смотрѣли на эти картины разрушенія и крови вдохновители борьбы. Но борьба все расширялась, все углублялась. Темныя народныя массы стали разорять и убивать вмѣстѣ съ помѣщиками и купцами и своего брата — хуторянъ и отрубщиковъ.

Волна убійствъ и грабежей влилась въ города и въ армію. Солдаты увидѣли буржуевъ въ своихъ начальникахъ, офицерахъ, полковникахъ и тоже безжалостно и безъ разбора убивали ихъ. И едва ли меньше этихъ несчастныхъ „буржуевъ“ погибло отъ штыка русскаго солдата, нежели отъ вражескихъ пуль.

Водворилась полная анархія. Уже не пугачевщину мы теперь видимъ вокругъ себя, а царство сатаны. „Осатанѣлъ народъ, ей Богу, право; ничего не разберешь“, говорятъ простые люди умъ которыхъ еще не отуманенъ чадомъ социализма. Именно осатанѣлъ. Ничѣмъ инымъ, какъ осатанѣніемъ и нельзя объяснить то, что дѣлала наша армія въ Москвѣ въ концѣ минувшаго октября. Стенька Разинъ, Пугачевъ и др. разбойники, вѣроятно, не стали бы разстрѣливать Московскій Кремль и его святыни, какъ дѣлала это она, вдохновляемая социалистами-большевиками. Старый, сѣдой Московскій Кремль много видѣлъ на своемъ вѣку; много грозныхъ историческихъ моментовъ пришлось пережить ему, много вражескихъ нашествій встрѣчалъ онъ. Но все это было ничто, въ сравненіи съ тѣмъ поруганіемъ и съ тою обидою, какія нанесла ему „русская“ армія. Побратавшись на фронтѣ съ врагами и открывъ имъ границы своей родины эта армія направила орудія, данныя ей народомъ для защиты отъ врага, на древніе святыя храмы Кремля. Древній святой Кіевъ, мать городовъ русскихъ, Казань, Саратовъ, Петроградъ раздѣлили участь Москвы, и, вѣроятно, ту же участь будутъ имѣть и многіе другіе русскіе города; ибо настала граждан-

ская война, и наши арміи, оставивъ внѣшняго врага, на радость ему, занялись самоистребленіемъ. Вотъ наши воины, самовольно заключивъ миръ съ нѣмцами, болгарами и турками, возьмутъ свои винтовки и разойдутся по роднымъ городамъ и селамъ и съ ними будутъ добывать себѣ „волю и землю“...

А классовая борьба, внушенная соціалистами, все еще расширяется и углубляется. Рабочіе, захватывая власть на фабрикахъ и заводахъ, губятъ промышленность. Города борются съ деревней: „Мы васъ сожжемъ“, грозятъ изъ города деревнѣ. — „А мы васъ съ земли сотремъ“, грозятъ изъ деревни городу. Соціалистическій кличъ классовой борьбы раздается, къ прискорбію, въ школахъ и даже въ церкви.

Что же, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, сулитъ намъ эта борьба? Какими благами хотятъ вознаградить насъ вожди соціализма за ту скорбь, за ту тѣсноту и лишенія, которыя они заставляютъ насъ переносить, сами не терпя ничего, проживая въ довольствѣ, по-министерски и даже по-царски? Чѣмъ они манятъ темныя массы народа? Можетъ быть, они введутъ насъ въ землю обѣтованную или, лучше сказать, въ сказочную землю, по которой текутъ медовыя рѣки въ кисельныхъ берегахъ? Нѣтъ, обѣщаютъ они немного: раздѣлить всю землю поровну на каждого человѣка, по трудовой нормѣ, т. е. по столько, сколько можетъ обработать человѣкъ своими собственными руками, уничтожить всякую собственность, чтобы никто ничего своего не имѣлъ, а все было бы общее. Мечтатели! Какъ будто работоспособность и потребности человѣка опредѣляются однѣми его физическими силами! Человѣкъ — не животное; качество и количество его работы въ немалой степени зависятъ отъ его духовнаго характера. Считите же вы, если можете, все разнообразіе силъ, способностей и дарованій каждого человѣка, а также все разнообразіе ихъ духовныхъ потребностей и стремленій. Можно ли, поэтому, опредѣлить норму его трудоспособности и норму его потребностей? Можно ли обрѣзать по какой-либо нормѣ ростъ духа человѣческаго?

Но соціалисты не останавливаются и передъ этимъ и хотятъ устранить неравенство духовное такъ же, какъ и неравенство имущественное или вообще матеріальное. Они не хотятъ даже и признавать духовной стороны въ человѣкѣ и смотрятъ на него только какъ на животное. Вотъ что говорить объ этомъ ихъ настольная книга „Новое ученіе о государствѣ“ Антона Мейгера: „Тогда какъ цѣлесообразное регулированіе отношеній собственности составляетъ главную

проблему соціалистическихъ теорій, справедливое распредѣленіе образованія и знанія въ народномъ рабочемъ государствѣ только въ незначительной степени анализируется соціалистической литературой. И однако милліонеры (т. е. богачи) знанія и образованія едва ли менѣе опасны для демократіи, чѣмъ милліонеры финансовые¹⁾. Поэтому болѣе послѣдовательные соціалисты, яркіе изъ нихъ, не хотятъ допускать ни высшихъ знаній, ни высшихъ способностей, какъ опасныхъ для демократизаціи государства. „Не надо науки и образованія. Высокій уровень наукъ доступенъ только высшимъ способностямъ; не надо высшихъ способностей. Высокія способности захватывали власть и были деспотами... Мы сравниваемъ всѣ горы“²⁾.

И горы уже равняются. Все, что выдавалось по своимъ способностямъ въ гражданскомъ управленіи и въ арміи, — все это или перебито или удалено и замѣнено другимъ: барабанщики становятся полковниками; прапорщики — генералами или даже главнокомандующими, смазчикъ — инженеромъ, писецъ — судьей, 15-лѣтній мальчикъ — комиссаромъ, — все это для того, чтобы было демократическое равенство. „Пушкинъ и Петръ Великій — ничто сравнительно съ совѣтами рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ!“ сказалъ недавно большевикъ, состоящій нынѣ министромъ народнаго просвѣщенія³⁾.

Опустошена и вся духовная сторона въ человѣкѣ. Религія — лишняя надстройка въ человѣческомъ обществѣ; наука, искусство, литература — это прихоть буржуазіи; взаимная любовь, семья — буржуйные предрасудки, какъ и долгъ, патріотизмъ, совѣсть и все прочее, что отличаетъ человѣка отъ животнаго.

Таковы идеалы соціалистовъ. И по этимъ идеаламъ они хотятъ устроить жизнь русскаго народа. Что же будетъ, если ихъ проповѣдь усвоена будетъ всей народной массой! Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ и сами ужаснулись, когда увидѣли всходы сѣмянъ, ими посѣянныхъ. Одинъ изъ нихъ, пѣвецъ „дна“ и „бывшихъ людей“, извѣстный Максимъ Горькій, прямо ужасается при видѣ той мерзости, которую сталъ чинить русскій народъ, и увидѣлъ въ немъ звѣря⁴⁾. А извѣстная бабушка революціи, Брешковская, взываетъ къ русской интеллигенціи: „Учите, учите, непрестанно учите народъ!“ Но чему его учить и кому учить? Учить тому, чему старались досель учить соціалисты, — это значить вести по старой дорогѣ,

¹⁾ Русскія Вѣдомости № 258.

²⁾ Такъ истолковываетъ стремленія соціалистовъ Достоевскій въ „Бѣсахъ“.

³⁾ Утро Россіи 5 декабря 1917 г.

⁴⁾ Русскія Вѣдомости № 20.

которая приведетъ рано или поздно къ крайней мерзости и конечному одичанію. Учитъ народъ надобно пастырю церкви. Онъ долженъ возстановить и укрѣпить въ немъ расшатанные религіозно-нравственные устои, безъ которыхъ онъ никогда не будетъ способнымъ къ созидательной государственной работѣ.

Учите же, пастыри церкви, народъ, учите непрестанно. Это нужно вамъ было дѣлать и раньше, но особенно нужно теперь. Пусть другіе учатъ его политической мудрости, а вы его учите христіанской нравственности. Внушайте ему главнымъ образомъ христіанскую любовь, такъ нужную теперь для умиротворенія родины.

Смыслъ патріаршества въ Россіи.

Когда члены Всероссійскаго Церковнаго Собора съѣзжались въ Москву, лишь у немногихъ было опредѣленное мнѣніе по вопросу о патріаршествѣ, а иные и сами не ожидали, что они станутъ скорѣ горячими поборниками его возстановленія. Безспорно, нѣчто совершилось здѣсь, въ самой атмосферѣ соборной: произошло новое духовное рожденіе, въ нѣдрахъ соборности церковной родилось патріаршество. Высказывалось много практическихъ мотивовъ и за, и противъ него. Для однихъ зрѣлище всероссійскаго распада побуждало искать въ немъ новый единящій центръ народный, обвѣянный къ тому же священнымъ преданіемъ славнаго прошлаго; для другихъ, наоборотъ, по тѣмъ же мотивамъ единоличный характеръ церковнаго предстоительства возбуждалъ и церковныя и политическія опасенія. Первыхъ патріаршество соблазняло, вторыхъ—отталкивало по мотивамъ практическаго и, можно сказать, оппортунистскаго характера. Однако такой оппортунизмъ (или, если употребить модное философское выраженіе „психологизмъ“) при обсужденіи столь важнаго вопроса долженъ быть всячески избѣгаемъ. Рѣшеніе вопроса о патріаршествѣ не можетъ, конечно, зависѣть отъ того, хотимъ ли мы его или не хотимъ, ибо очевидно, мы не можемъ измыслить по своей волѣ патріаршества, если его не дано въ преданіи и сознаніи церковномъ, какъ не можемъ остановить новаго рожденія, если оно совершается. Иначе говоря, рѣчь идетъ, прежде всего, о томъ, какова „онтологія“ патріаршества, какова, и въ чемъ его природа? Нѣкоторые ярые защитники его возстановленія рѣшали этотъ вопросъ очень просто: патріаршество есть нормальный каноническій строй помѣстной

Церкви, оно уже было въ Русской Церкви и было насильственно устранено; поэтому оно должно быть восстановлено, и рѣчь идетъ только объ этой автоматической реставраціи. Что дѣло однако не стоитъ такъ просто, свидѣтельствуется, прежде всего, живое соборное сознаніе, которое долго выбаливало и перебалывало это новое рожденіе, вмѣсто простой исторической или канонической справки. Съ этой точки зрѣнія пришлось бы, далѣе, признать весь синодальный періодъ нашей Церкви, прославленный явленіями великихъ святыхъ и составляющій для насъ теперь исходную эпоху, не только „неканоническимъ“, проще говоря, имѣющимъ недостатки церковнаго устройства, но и прямо нецерковнымъ, „еретическимъ“. Но это значило бы допустить катастрофическій перерывъ въ жизни Русской Церкви, которой явился бы непоправимымъ. Между тѣмъ, нашъ синодъ, по какимъ бы тамъ ни было мотивамъ, признанъ былъ восточными патріархами съ ними равночестнымъ и тоже „святѣйшимъ“. И въ этомъ смыслѣ Русская Церковь, конечно, могла бы и теперь оставаться при синодальномъ строѣ, никакой необходимости восстановленія патріаршества здѣсь нѣтъ, и рѣчь можетъ идти лишь объ его возможности, которая становится дѣйствительною только въ творческомъ актѣ церковнаго соборнаго сознанія. Возстановляемое патріаршество не есть только реставрація, но совершенно новый актъ Русской Церкви, хотя конечно, она и дѣйствуетъ здѣсь въ согласіи съ древнимъ преданіемъ. Церковные каноны, на которые обычно ссылаются, утверждаютъ общую необходимость личнаго „главы“ или предстоятеля Церкви (ап. прав. 9, 34) и устанавливаютъ спеціально компетенцію пяти патріарховъ: Римскаго, Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго. О Русскомъ патріаршествѣ въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Смыслъ каноновъ и церковно-историческихъ указаній сводится къ тому, что по мѣрѣ возникновенія и сплоченія мѣстныхъ, территоріальныхъ или національных церквей ихъ іерархическая организація принимаетъ форму патріархата, обнимавшаго нѣсколько митрополичьихъ округовъ. Такъ, при благопріятныхъ историческихъ обстоятельствахъ, которыми явилось одновременное возрастаніе Москвы и паденіе Византіи, возникло и Русское патріаршество, и Русская Церковь со знала себя патріархатомъ, имѣющимъ своего представителя и отца. Въ этомъ смыслѣ патріаршество не есть, конечно догматъ Православной Церкви, какимъ является папство для католичества (уже Флорентійскій Соборъ 1439 года опредѣляетъ, что римскій первосвященникъ *in universum orbem tenore prima-*

tum, а Ватиканскій соборъ 1870 года приписываетъ ему plenam ant supremam potestatem iurisdictionis in universam ecclesiam), но есть исторически возникшее установление церковное, имѣющее твердую основу въ каноническомъ и вѣроучительномъ преданіи и вызываемое потребностями развивающейся жизни. Русская Церковь нынѣ возстановляетъ патріаршество по вольному движенію любви церковной, но она, конечно, не могла бы сего совершить, если бы для этого не имѣлось достаточныхъ основаній въ ея природѣ и ученіи.

Но что же такое патріаршество? Идетъ ли рѣчь лишь о почетномъ предсѣдателѣ синода, „титულлярномъ патріархѣ“, права котораго надо предусмотрительно ограничить „конституціей“ о новой должности или церковномъ чинѣ? Такъ склонны думать многіе, въ формулѣ „первый между равными“ дѣлающіе логическое удареніе не надъ *первый*, но надъ *равными* и первенству власти противопоставляющіе безвластное первенство чести. Однако въ жизни Церкви это „первенство чести“ придаетъ свой особый, хотя и не поддающійся точному опредѣленію авторитетъ, и церковное чувство, вопреки этимъ конституціоннымъ теоріямъ, склонно воспринимать патріаршество не только какъ должность, но и какъ особый священный санъ, коему соотвѣствуетъ своя особая помазанность (въ древно-русскомъ чинѣ поставленія въ патріарха къ нему примѣнялось даже новое рукоположеніе во епископа; теперь, конечно, такая практика оставлена). Мы не хотимъ прибавлять къ тремъ степенямъ священства еще четвертой, и патріархъ есть, конечно, только епископъ, коему однако ввѣряется особое служеніе быть единоличнымъ предстоятелемъ помѣстной церкви. Но вотъ это-то качество патріаршаго сана, которое присуще ему въ церковномъ сознаніи, нельзя умалить никакими параграфами конституціи, хотя, въ то же время, рассуждая юридически, онъ не есть абсолютный глава церкви, а только предсѣдатель синода. Однако совершенно ясно, что, хотя между правами этого предсѣдательствующаго первоіерарха, будь онъ патріархъ или же только митрополитъ, и не существуетъ ощутительной разницы, однако авторитетъ того и другого будетъ неодинаковъ, хотя эти преимущества патріаршаго сана и не могутъ быть отчетливо выражены юридически. Католичество находится въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ положеніи съ своимъ ватиканскимъ догматомъ, благодаря которому соборность приносится въ жертву іерархическому авторитету (однако не нужно и здѣсь заходить дальше, чѣмъ слѣдуетъ, и утверждать, будто католичество вовсе исключаетъ начало соборности: вѣдь даже догматъ

ватиканскій, утверждающій непогрѣшимость всего, высказы-
ваемого папой *ex cathedra, ex sese, non autem ex consensu*
ecclesiae, былъ всетаки провозглашенъ соборомъ, *sacro appro-*
bante consilio). Для православія, гдѣ съ равной силой утвер-
ждаются и начала соборности, и іерархизма—ибо, конечно,
между обоими этими началами нѣтъ антагонизма, но сущест-
вуетъ гармоническое согласіе—дать юридически четкое опредѣ-
леніе затруднительно, и важнѣе юридической анатоміи здѣсь
физиологія. А она то говоритъ, что, помимо церковно-кано-
ническихъ правъ, патріархъ имѣетъ еще особый іерархическій
авторитетъ, ибо въ немъ выражается живое единство помѣст-
ной Церкви. Этотъ авторитетъ связанъ съ самымъ саномъ, а
не съ личными только качествами его носителя, которыя спо-
собны лишь возвеличить или умалить авторитетъ. Въ немъ
помѣстная Церковь осознаетъ себя органической частью Цер-
кви Вселенской.

Въ этомъ сознаніи заключается, пожалуй, самое суще-
ственное и новое изъ того, что приходитъ къ намъ съ па-
тріархомъ. Мы уже сказали, что не видимъ въ немъ архео-
логической реставраціи, хотя оно и связано со священнымъ
преданіемъ церковной старины. Патріаршество возстановляет-
ся у насъ теперь при иныхъ условіяхъ, внѣшнихъ и внутрен-
нихъ, нежели въ Московской Руси. И прежде всего, тамъ
оно соединялось съ укрѣпленіемъ царской власти и служило
ея возвеличенію, само терпя, быть можетъ, ущербъ отъ этого
послѣдняго. Царской власти принадлежали и законныя права
въ Церкви, кромѣ тѣхъ, которыя она узурпировала, идя пу-
темъ цезарепапизма. Теперь къ патріаршеству и ко всей
Церкви отходить и эта власть; патріаршество является сим-
воломъ церковной независимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему
приходится вести церковный корабль по бурнымъ волнамъ
среди всеобщей смуты, вмѣсто прежней безопасности въ га-
вани государства. Но еще важнѣе внутреннее различіе. Мос-
ковская Русь, особенно послѣ паденія Византіи, была пора-
жена болѣзнью религіознаго націонализма, а вмѣстѣ съ
тѣмъ и провинціализма съ его кичливостью. Москва осознала
себя „третьимъ Римомъ“ и свое мѣстное преданіе стала не-
посредственно приравнивать вселенскому. Патріаршество тогда
являлось лишнимъ мотивомъ для такого самопревознесенія.
Предѣльнымъ выраженіемъ религіознаго націонализма и про-
винціализма явился расколъ въ нашей Церкви, возникшій
именно на почвѣ недостаточнаго различенія мѣстнаго и вселен-
скаго (я оставляю здѣсь внѣ вниманія другіе его мотивы).
Исторической карой за это обособленіе Русской Церкви отъ

вселенскаго сознанія явилась реформа Петра, открывшая собой синодальный періодъ Русской Церкви. Петръ внесъ въ церковное управленіе протестантское начало огосударствленія Церкви (*cuius regio, eius religio*), превративъ Церковь въ синодальное вѣдомство. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видоизмѣнилъ и старое пониманіе идеи „православнаго царя“, подмѣнивъ ее полицейско-бюрократическимъ абсолютизмомъ нѣмецкаго образца. Поставивъ Церковь подъ колпакъ государства и превративъ ее въ синодальное вѣдомство, Петръ укрѣпилъ нашъ церковный провинціализмъ, съ вѣрнымъ инстинктомъ лишивъ Церковь патріарха и замѣнивъ его синодомъ, который и сталъ живымъ символомъ нашего провинціализма. Этимъ вносились въ жизнь Церкви вѣдомственное, сословное начало, воцарилась та затхлость и безкрылость, которая такъ болезненно ощущается и сейчасъ. Европеизируя Россію черезъ „Петербургъ“, окно въ Германію, Петръ прививалъ Россіи яды протестантской культуры, въ то же время парализуя жизнь Церкви и преграждая путь къ вселенскому ея самосознанію. Результаты этого рокового пути, пройденнаго нами до конца, теперь опредѣлились: они оказались одинаково гибельны и для государственной и для церковной жизни.

Теперь мы стоимъ на поворотѣ, передъ невѣдомымъ будущимъ и страшнымъ настоящимъ. И вотъ въ жизни Церкви ранѣе, чѣмъ въ жизни государства, началась работа положительнаго строительства, и въ возстановленіи патріаршества полагается одна изъ его основъ. Въ отличіе отъ московской Руси, гдѣ патріаршество все-таки являлось лишнимъ средствомъ національнаго обособленія, нынѣ для насъ оно есть органъ вселенскаго сознанія православной Церкви, какимъ не могъ являться провинціальныи коллегіумъ синода. Патріархъ есть церковная вершина, возвышающаяся надъ мѣстной оградой, видящая другія вершины, и видимая ими. вмѣстѣ съ его появленіемъ неизбежно возникаетъ вопросъ объ его соотношеніи съ другими патріархами, слѣдовательно, объ организаціи власти и во всей Вселенской Церкви, о соотношеніи всѣхъ патріархій. И здѣсь мы снова вступаемъ на древне-каноническую почву. Ибо въ канонахъ, дѣйствительно, ставился этотъ вопросъ. Въ ту эпоху онъ рѣшался въ смыслѣ признанія первенства чести за римской кафедрой, за которою непосредственно слѣдовала константинопольская *). Послѣ разрыва

*) Въ службѣ св. Льву Великому, папѣ римскому (18 февраля), читаемъ напр. такія выраженія: „что ты именуемъ богодохновенно? Главу ли Православныя Церкви Христовы? старѣйшину верховнаго собора честнаго,“ (стихира). „Петра верховнаго престола наслѣдникъ... Петра честнаго преемникъ“ (канонъ).

Константинополя съ Римомъ эти отношенія, очевидно, должны были опредѣляться иначе, однако, самый вопросъ не можетъ быть упраздненъ. И съ этимъ стоитъ въ связи и болѣе общій и важный вопросъ — о живомъ выраженіи этого вселенскаго сознанія, т. е. не о помѣстномъ только, но и о вселенскомъ соборѣ. А потребность въ послѣднемъ начинается уже намѣчаться. Мы стоимъ наканунѣ большого догматическаго движенія, и признаки его налицо. Достаточно указать на возникшій уже вопросъ о смыслѣ почитанія имени Божія, въ которомъ затрогивается самое существо православія. Но и помимо этого мы живемъ въ такую эпоху, когда замкнутое, провинціальное существованіе помѣстной Церкви становится уже невозможнымъ, когда возникаетъ рядъ вопросовъ не только междущерковнаго, но и междувѣроисповѣднаго характера. Вопросы англиканства, старокатоличества и т. п. только отсрачиваются нами. А важнѣе всего, конечно, стоитъ вопросъ объ основной болѣзни всего христіанскаго міра о раздѣленіи между восточной и западной Церковью, которое не можетъ не вызывать непрестанной боли въ христіанскомъ сердцѣ. Въ европейской, а вмѣстѣ и русской трагедіи, развертывающейся передъ нашими глазами, не осуществляется ли нынѣ то зло, которое было посѣяно тысячу лѣтъ назадъ, въ тѣ недобрые дни, когда назрѣвала послѣдняя распря константинопольскаго и римскаго престоловъ? И если Провидѣнію угодно, чтобы насталъ, наконецъ, историческій часъ, когда ощутится близость чуда — новаго мира во всей вселенской Церкви, то мы должны быть готовы, чресла наши препоясаны и свѣтильники горящи. Вотъ какія всемірно-историческія перспективы открываются съ той вершины, на которой мы нынѣ находимся, вотъ какія думы навѣваетъ день торжественнаго столдованія святѣйшаго патріарха всея Россіи. Въ такомъ смыслѣ приедемъ мы совершающееся торжество. („Утро Россіи“). *С. Бумаковъ.*

Объ отступкѣ и о чтеніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ на литургіяхъ въ воскресные и будничные дни до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ въ 1918 г.

Кругъ и порядокъ чтеній Евангелій опредѣляется днемъ Пасхи. Начинаясь со дня Свѣтлаго Воскресенія, Евангелія въ установленномъ порядкѣ распредѣляются до слѣдующей Пасхи послѣ чего снова начинается прежній кругъ чтеній. Порядокъ этотъ изложенъ въ рядовомъ указателѣ при служебномъ Евангеліи. Для недѣль и седмицъ въ Евангеліи имѣется 50 рядовыхъ зачалъ: 8 отъ Пасхи, кончая недѣлей Всѣхъ Свя-

тыхъ, 32—отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли Мытаря и Фарисея, 10 отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи. Отъ одной Пасхи до слѣдующей Пасхи проходитъ не одинаковое количество дней. Поэтому бываетъ или *внутрь Пасха*, когда въ продолженіе одного гражданскаго года бываютъ двѣ Пасхи, или бываетъ *внѣ Пасха*, когда въ одинъ гражданскій годъ бываетъ одна Пасха (см. при богослужебномъ Евангеліи „Сказаніе приѣмлющее всего лѣта число евангельское и евангелистовъ пріятіе откуду начинаютъ и до гдѣ стоятъ“).

Въ 1918 Пасха оказалась *внѣ* и число недѣль отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ опредѣлилось болѣе 32, а именно 37 недѣль. Поэтому для 5 недѣль въ рядовомъ указателѣ не достаетъ зачалъ для Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній. Въ седмичные дни по уставу полагается дочитывать всѣ Евангелія по рядовому указателю, кончая 32 недѣлей, а затѣмъ для промежуточныхъ седмицъ по рядовому указателю, начиная съ 32 недѣли, отсчитывается назадъ столько, сколько окажется промежуточныхъ недѣль и седмицъ между 32 недѣлею и недѣлей о Мытарѣ и Фарисеѣ, — въ настоящемъ году дѣлается отступка на 5 недѣль.

Что касается до воскресныхъ Евангельскихъ чтеній въ промежуточные недѣли, то въ нихъ не приходится дѣлать повтореній, какъ это бываетъ въ седмичные дни. На нѣкоторыя недѣли по Пятидесятницѣ кромѣ чтеній, положенныхъ въ рядовомъ указателѣ, назначаются еще особыя чтенія въ недѣли: 1, Праотецъ, 2, предъ Рождествомъ Христовымъ, 3, по Рождествѣ Христовѣ, 4, предъ Просвѣщеніемъ, 5, по Просвѣщеніи. Въ эти недѣли и читаются положенныя въ нихъ зачала, рядовыя же зачала не читаются, а остаются въ запасѣ, черезъ что и восполняется недостатокъ чтеній въ промежуточные недѣли, въ которыя положено по порядку читать рядовыя зачала, падающія на вышеозначенныя недѣли. Этихъ рядовыхъ зачалъ можетъ не хватить только для одной недѣли. Но на этотъ случай въ эту недѣлю полагается читать 62 зачалю отъ Матѳея, какъ указано въ „сказаніи“ въ началѣ богослужебнаго Евангелія: „Аще бо за еже не снизится Пасцѣ не достанетъ и въ Луцѣ субботѣ и недѣль: чтется тамо недѣля Матѳеева, яже есть хананья, прежде Закхеевы“. Такимъ образомъ выходитъ, что сколько бы промежуточныхъ недѣль ни было, — отступка, т. е. повтореніе разъ прочитанныхъ зачалъ не имѣетъ мѣста по отношенію къ недѣлямъ.

Чтенія Евангельскія въ настоящемъ году распредѣляются такъ: 7 января—(рядовая недѣля 33)—читается Евангеліе недѣли по Просвѣщеніи, зач. Матѳ. 8; 14 января—(рядов. нед. 34)—читается Евангеліе недѣли 30-й—91 зач. отъ Луки (въ 30-ю же недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли Праотецъ); 21 января—(нед. 35-я)—читается Евангеліе недѣли 31-й—отъ Луки зач. 93 (въ 31 недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли Св. Отецъ); 28 января—(нед. 36)—читается Евангеліе недѣли 17-й—отъ Матѳея зач. 62-е, согласно „сказанію“ въ началѣ богослужебнаго Евангелія; 4 февраля читается Евангеліе недѣли 32-й—отъ Луки зач. 94. Съ 11 февраля начинается рядъ чтеній, положенныхъ отъ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ...

Этого порядка, какъ нѣкоторые полагаютъ, слѣдуетъ держаться и относительно Апостольскихъ чтеній, хотя относительно ихъ въ Уставѣ нѣтъ указаній, такъ какъ Уставъ вообще не допускаетъ возможности разъединенія Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, приуроченныхъ къ извѣстному дню недѣли.

Утреннія Евангельскія чтенія идутъ одно за другимъ въ неизмѣнномъ порядкѣ. Такой же порядокъ соблюдается и по отношенію къ рядовымъ гласамъ Октоиха: 7 января—гласъ 8, утр. Еванг. 11, зачало отъ Іоан. 67 и т. д.

НОВѢЙШІЕ ЗАКОНЫ.

Въ № 36-мъ—отъ 19 дек. с. г.—„Газеты Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства“ *), на первомъ мѣстѣ въ отдѣлѣ „Дѣйствія Правительства“, напечатанъ слѣдующій

„Декретъ о расторженіи брака“.

1. Бракъ расторгается вслѣдствіе просьбы о томъ обоихъ супруговъ или, хотя бы, одного изъ нихъ.

2. Означенная просьба подается, согласно правиламъ о мѣстной подсудности, въ мѣстный судъ.

Примѣчаніе. Заявленіе о расторженіи брака по обоюдному соглашенію можетъ быть подано и непосредственно въ отдѣлъ записей браковъ, въ которомъ хранится запись о заключеніи даннаго брака, каковой отдѣлъ заноситъ въ книгу запись о расторженіи брака и выдаетъ о томъ свидѣтельство.

*) Эта газета издается вмѣсто прежняго «Вѣстника Временнаго Правительства»,— и является, какъ сказано въ объявленіи о подпискѣ на нее, «официальнымъ органомъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ».

3. Въ назначенный для разсмотрѣнія просьбы о расторженіи брака день мѣстный судья вызываетъ обоихъ супруговъ или ихъ повѣренныхъ.

4. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то подача просьбы о расторженіи брака допускается по послѣднему извѣстному просителю мѣсту жительства отсутствующаго супруга или по мѣсту жительства просителя съ указаніемъ однако суду послѣдняго извѣстнаго ему мѣста жительства отвѣтчика.

5. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то день засѣданія по дѣлу назначается не ранѣе истеченія двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія публикаціи о вызовѣ въ мѣстной правительственной газетѣ, а повѣстка посылается по указанному просителемъ послѣднему извѣстному мѣсту жительства отвѣтчика.

6. Убѣдившись въ томъ, что просьба о расторженіи брака исходитъ дѣйствительно отъ обоихъ супруговъ или одного изъ нихъ, судья единолично постановляетъ опредѣленіе о расторженіи брака, въ чемъ и выдаетъ супругамъ свидѣтельство. Одновременно съ этимъ судья сообщаетъ копію своего опредѣленія въ отдѣлъ записей браковъ, гдѣ расторгнутый бракъ былъ совершенъ и гдѣ хранится относящаяся къ сему браку книга записей браковъ.

7. При расторженіи брака по взаимному согласію, супруги обязаны въ поданномъ заявленіи указать, какія фамиліи будутъ впредь носить разведенные супруги и ихъ дѣти.

При расторженіи же брака по заявленію одного изъ супруговъ и при отсутствіи между супругами по сему предмету соглашенія, разведенные супруги сохраняютъ свою добрачную фамилію, фамилію же дѣтей опредѣляетъ судья, а въ случаѣ спора сторонъ—мѣстный судъ.

8. Въ случаѣ соглашенія о томъ супруговъ, судья, одновременно съ постановленіемъ о расторженіи брака, опредѣляетъ, у кого изъ родителей остаются несовершеннолѣтнія дѣти, прижитыя въ бракѣ, и кто изъ супруговъ и въ какой мѣрѣ долженъ нести издержки по содержанію и воспитанію дѣтей, равно какъ и о томъ, обязанъ ли мужъ и въ какомъ размѣрѣ доставлять пропитаніе и содержаніе своей разведенной женѣ.

9. Если же соглашеніе достигнуто не будетъ, то участіе мужа въ доставленіи разведенной женѣ своей пропитанія и содержанія, при неимѣніи или недостаточности у нея собственныхъ средствъ и при неспособности ея къ труду, а также вопросъ о томъ, у кого должны оставаться дѣти, рѣ-

шаются общеисковымъ порядкомъ въ мѣстномъ судѣ, независимо отъ суммы иска. Судья, незамедлительно постановивъ единоличное опредѣленіе о расторженіи брака, опредѣляетъ временно, до рѣшенія спора, судьбу дѣтей, а равно рѣшаетъ вопросъ о временномъ содержаніи какъ дѣтей, такъ и жены, если она въ томъ нуждается.

10. Дѣла о признаніи браковъ незаконными или недѣйствительными подлежатъ впредь вѣдѣнію мѣстнаго суда.

11. Дѣйствіе этого закона распространяется на всѣхъ гражданъ Россійской Республики, внѣ зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или иному вѣроисповѣдному культу.

12. Всѣ нынѣ производящіяся въ духовныхъ консисторіяхъ вѣдомства православнаго и пр. исповѣданій, въ правительствующемъ синодѣ и всякихъ учрежденіяхъ иныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ исповѣданій и у должностныхъ лицъ по управленію духовныхъ дѣлъ всякихъ исповѣданій дѣла о расторженіи браковъ, по коимъ не постановлено рѣшеній или постановленныя рѣшенія еще не вступили въ законную силу, признаются, силою сего закона, уничтоженными и подлежащими, со всѣми архивами находившихся въ производствѣ вышеназванныхъ учрежденій и лицъ бракоразводныхъ дѣлъ, немедленной передачѣ для храненія въ мѣстные окружные суды. Сторонамъ же предоставляется право, не выжидая прекращенія прежняго дѣла, заявить новую просьбу о расторженіи брака по настоящему декрету, причемъ относительно отсутствующихъ новая публикація (п. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена въ прежнемъ порядкѣ.

Предсѣдатель Ц. И. К. Сов. Р. С. и Кр. Депут. *Я. Свердловъ*.

Предсѣдатель С. Н. К. *В. Ульяновъ (Ленинъ)*.

Управляющій Д. С. Н. *К. Бончъ-Бруевичъ*.

Секретарь *Н. Горбуновъ*.

Комментаріи къ декрету излишни. Смыслъ словъ Иисуса Христа: „еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мѡ. XIX, 6 и пар.) авторамъ декрета неизвѣстенъ. Да и Христосъ—не говоримъ уже какъ Богъ, но даже только какъ Учитель нравственности—имъ въ данномъ случаѣ чуждъ. Если при свѣтѣ устанавливаемой декретомъ практики придется дѣлать переводъ со слав. яз. на русскій 2-го стиха VII гл. 1-го посл. къ Коринѣянамъ, то слово „ради“ пожалуй такъ и нужно будетъ оставить въ значеніи „для“...

Объявленія.

Съ 1-го января 1918 года въ Петроградѣ начнетъ выходить еженедѣльный духовно-публицистическій и общественно-литературный журналъ

„Соборный Разумъ“

Органъ христіанскаго жизнестроительства въ свободѣ.

Главная задача журнала: серьезное, чуждое партійной одно-сторонности, широкое и глубокое религіозно-культурное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ со строительствомъ церковной и общественной жизни по высокимъ христіанскимъ идеаламъ правды, истины, свободы, равенства и братства.

Постоянные цѣли: 1) Духовно-публицистическій, имѣющій цѣлью отзываться, въ видѣ передовыхъ статей, на всѣ духовно-культурные запросы и тревоги духовенства, общества (интеллигенціи) и народа. 2) Церковно-богословскій, въ которомъ, помимо выясненія положительной стороны начала церковно-богословскаго вѣдѣнія, большое мѣсто будетъ отведено статьямъ апологетическаго характера, примѣнительно къ потребностямъ времени. 3) Религіозно-соціальный, задача котораго — содѣйствовать развитію христіанской общественности во всѣхъ формахъ соціально-экономическаго быта и жизни людей. 4) Церковно-общественный, въ которомъ будетъ даваться освѣщеніе выдающихся явленій современности съ идейно-религіозной и православно-христіанской точекъ зрѣнія. 5) Церковно-историческій, фактами прошлаго имѣющій указывать прямой и вѣрный путь къ свѣтлому будущему. 6) Общественно-литературный, въ которомъ будутъ рисоваться — въ живыхъ образахъ (беллетристика) — проявленія христіанской общественности и найдутъ мѣсто критическіе очерки съ оцѣнкой современной свѣтской литературы (съ точки зрѣнія христіанства), при томъ — не только отдѣльныхъ произведеній и книгъ, но и цѣлыхъ литературныхъ теченій и 7) Законоучительскій, гдѣ будутъ освѣщаться всѣ вопросы религіозно-культурнаго воспитанія и образованія (школьнаго и внѣшкольнаго), въ правильной постановкѣ коего — будущее Россіи.

Для того, чтобы сдѣлать журналъ особенно цѣннымъ для духовенства и руководителей цер.-общ. организацій, — статьи, кромѣ исчерпывающаго отвѣта на всѣ вопросы, будутъ давать и руководство въ выборѣ книгъ по трактуемымъ вопросамъ. Съ этой же цѣлью въ каждомъ № будетъ особая

библіографическая статья, систематично и съ критической оцѣнкой указывающая всѣ, заслуживающія вниманія, книжныя новинки по тому или другому вопросу общественнаго устроенія по христіанскимъ идеаламъ.

КРОМѢ 52 №№ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12

ВЫПУСК.

РЕЛИГІЯ И ФРАНЦ. РЕВОЛЮЦІЯ.

соч. маг. богословія
ПРОТ. М. С. ПОПОВА:

(Уроки Великой Французской Революціи для нашего времени).

СОДЕРЖАНІЕ Предисловіе: Положеніе церкви и духовенства во Франціи до революціи. Гл. 1. Религіозное состояніе Франціи ко времени Революціи. Гл. 2. Культъ Разума и культъ Верховнаго Существа. Гл. 3. Роль и судьба духовенства во время Великой Революціи. Гл. 4. Возстановленіе религіи во Франціи. Гл. 5. Положеніе церкви и духовенства послѣ Революціи. Заключение: Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи.

Вожди нашей революціи во многомъ начинаютъ копировать Великую Французскую Революцію, которая, какъ извѣстно, объявила борьбу церкви и религіи, закончившуюся даже введеніемъ культа Разума. Поэтому исторія этой борьбы представляетъ въ настоящее время выдающійся интересъ: она даетъ возможность судить, похоже ли было тогдашнее религіозное состояніе Франціи на наше время, указываетъ ошибки, какія допустило тогда французское духовенство, обрекшее себя на тяжелыя страданія и смерть, и, вообще, даетъ нашему времени, — а особенно духовенству, — урокъ, помогающій избѣжать этихъ ошибокъ и быть побѣдителемъ въ борьбѣ, на которую могутъ и пойти у насъ враги вѣры. Съ другой стороны — исторія борьбы съ религіей во Франціи даетъ самое лучшее доказательство того, что религіозное чувство неизгладимо въ человѣкѣ и что его нельзя вытравить, какія бы мѣры къ этому не принимались.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. перес. по всей Россіи 15 рублей въ годъ; на $\frac{1}{2}$ года 8 руб. лей.

Адресъ: Петроградъ, Гороховая ул., 67, кв. 5. Издательскому Товариществу духовныхъ писателей „Соборный Разумъ“

ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки духовно-учебныхъ заседаній.

32 годъ изданія
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУНАЛЬ

Воскресный День

съ приложеніемъ газеты

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцать второй годъ существованія. Программа журн-ли слѣдующая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе. Благотѣныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресный и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ и „Современная лѣтопись“ съ пересылкой и доставкой на годъ 7 р., на полгода 4 руб. Подписавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Замѣтка объ изданіи въ 1918 г. журнала „Воскресный День“.

Труднѣйшія условія издательскаго дѣла повели къ рѣзкому сокращенію духовнаго издательства, въ частности вызвали закрытіе цѣлаго ряда духовныхъ журналовъ.

Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе и о временномъ прекращеніи старѣйшаго иллюстрированнаго духовнаго журнала „Воскресный День“, уже тридцать одинъ годъ издаваемого въ Москвѣ прот. С. Уваровымъ.

Но журналу удалось побороть матеріальныя затрудненія: подписка на 1918 г. на журналъ „Воскресный День“ и газ. „Современная Лѣтопись“ возобновляется.

Открыта подписка на 1918-й годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василія, еп. Рязанскаго. XXVIII-й (28) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. „Цѣль эта, какъ отмѣтили и Синодальныя „Церков. Вѣдомости“ — усиленно выполняется Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061 — „Прибав. къ Церк. Вѣд.“). — Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Сѣздами миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является нынѣ единственнымъ спеціально миссіонерскимъ органомъ и самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (8 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ духовноучебн. завед., законоучителей и всѣхъ тружениковъ святого миссіонерскаго дѣла. По журналамъ Учебн. Комитета, утвержд. Св. Синодомъ, „Миссіон. Сборникъ“, 1916 г., одобренъ для библіотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. оф. ч. „Ц. Вѣд.“ 1916 г. № 26).

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1918 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направлен-

ныя противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

— Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1918 г. особымъ приложеніемъ къ журналу „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 100 № №). Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 4-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изд. 8 р.

Адресъ: Рязань, редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Остроумовъ.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи П. Лустиновъ.

Соредакторы { Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.
Священникъ Н. Бобровскій.

Печатано въ Костромской Губернской Типографіи.